

ЦЕРКОВНЫЯ ВѢДОМОСТИ,

ИЗДАВАЕМЫЯ

ПРИ СВЯТѢЙШЕМЪ ПРАВИТЕЛЬСТВУЮЩЕМЪ СУНОДѢ.

№ 36

СВЯЩЕННЫЯ ПИСАНИЯ СЪ ПРИКАЗАНИЯМИ

№ 36

Опредѣленіе Святѣйшаго Синода.

I. Списокъ лицъ духовнаго и свѣтскаго званія, коимъ, за заслуги и пожертвованія по духовному вѣдомству, опредѣленіемъ Святѣйшаго Синода, отъ 3—17 августа 1888 года, за № 1,647, преподано благословеніе Святѣйшаго Синода съ выдачею установленныхъ грамотъ.

По епархіямъ: Камчатской — начальнику Тышовскаго округа, на островѣ Сахалинѣ, Приморской области, сотнику Арсенію Бутакову; Благовѣщенскому 2-й гильдіи купцу Виктору Брасовскому; часовеннымъ старостамъ: Петро-Павловской часовни, въ поселкѣ Орловскомъ, казаку Амурскаго коннаго казачьяго полка Василію Щеголеву и Преображенской—часовни въ поселкѣ Бейтоновой, казаку Александру Скобелцину; оставшему старшему лекарскому ученику Георгію Сапожникову; церковному старостѣ градо-Владивостокской Успенской церкви, Владивостокскому 2-й гильдіи купцу Василію Вабинцеву; помощнику прокурора временнаго военнаго суда Владивостокскаго порта, коллежскому совѣтнику Иларію Захаревичу; волостному старшинѣ Посыетскаго участка Южно-Уссурийскаго округа, Приморской области, корейцу Михаилу Хану; инородцамъ-корейцамъ: той же волости Петру Киму и Петру Цюю; Нижегородской — оставшему титулярному совѣтнику Александру Троицкому; Херсонской — крестьянкѣ Доминіи Вѣлоусовой, и Якутской — церковному старостѣ Эльгянской церкви инородцу Дмитрію Сивцеву; инородцу батурускаго улуса Евфимію Петрову; инородцу сунтарскаго улуса 2 жарханскаго наслѣга Трофиму Попову; инородцамъ 1 бордонскаго наслѣга Аванасію Феодорову, Алексію Лыткину и Стефану Михѣеву; инородцамъ 2 ментскаго наслѣга Іереміи Грявнукину и Іереміи Андрееву; Верхоянскому мѣщанину Михаилу Санникову.

II. Списокъ лицъ духовнаго и свѣтскаго званія, коимъ за заслуги и пожертвованія по духовному вѣдомству, опредѣленіемъ Святѣйшаго Синода, отъ 3—17 августа 1888 года, за № 1,647, преподано благословеніе Святѣйшаго Синода безъ грамотъ.

По епархіямъ: Якутской — инородцу 2 скороульскаго наслѣга Аванасію Неустрову; псаломщику Мегежеской церкви Іоанну Попову; инородцу бетонскаго наслѣга Иларіону Иванову; церковному старостѣ Мегежеской церкви инородцу 1 бордонскаго наслѣга Николаю Донскому 2-му и улусному головѣ инородцу 2 легойскаго наслѣга Николаю Васильеву.

Отъ Учебнаго Комитета при Святѣйшемъ Синодѣ.

Опредѣленіями Учебнаго Комитета, утвержденными Г. Товарищемъ Оберъ-Прокурора Святѣйшаго Синода, постановлено:

1) Составленную Э. Сахаровымъ книгу, подъ названіемъ: «Литература исторіи и обличенія русскаго раскола» (Выпускъ 1-ый. Тамбовъ 1887 г.) рекомендовать къ приобретѣнію въ фундаментальныя бібліотеки духовныхъ семинарій, какъ полезную справочную книгу при изученіи русскаго раскола и разныхъ сектъ, и въ бібліотеки церквей тѣхъ особенно приходоѡвъ, гдѣ есть раскольники, или сектанты.

2) Составленную священникомъ А. Юницкимъ брошюру: «Тифлисское духовное училище и его исторія» (Кутаисъ. 1887 г.)—допустить въ бібліотеки духовно-учебныхъ заведеній Грузинскаго Экзархата.

3) Составленную покойнымъ протоіереемъ Д. Тихомировымъ книгу: «Курсъ Основнаго Богословія» (С.-Петербургъ. 1887 г.)—одобрить для приобретѣнія

въ фундаментальныя и ученическія бібліотеки духовныхъ семинарій.

4) Составленную А. и В. Миниными и В. и Д. Арбузовыми книгу, подъ заглавіемъ: «Систематическій сборникъ ариѳметическихъ задачъ для гимназій и прогимназій, мужскихъ и женскихъ, реальныхъ, уѣздныхъ и городскихъ училищъ, учительскихъ институтовъ и семинарій» (Изд. 4-е Москва. 1887 г.)—одобрить и въ 4-мъ изданіи къ употребленію въ духовныхъ училищахъ въ качествѣ учебнаго пособия при преподаваніи ариѳметики.

5) Составленную Г. Властовымъ книгу: Опытъ изученія Евангелія Св. Іоанна Богослова» (Въ двухъ томахъ. С.-Петербургъ. 1887 года)—одобрить для фундаментальныхъ и ученическихъ бібліотекъ духовно-учебныхъ заведеній.

6) Составленное С. А. Давыдовой «Руководство для преподаванія руководѣнія въ школахъ» (С.-Петербургъ. 1887 г.)—рекомендовать въ качествѣ пособия для преподаванія руководѣнія въ епархіальныхъ женскихъ училищахъ, а также въ училищахъ духовнаго вѣдомства, состоящихъ подъ Высочайшимъ покровительствомъ Ея Императорскаго Величества Государыни Императрицы.

7) Переведенное съ польскаго языка священникомъ Іоанномъ Ницкевичемъ сочиненіе Іоаннікія Голятовскаго: «Мессія Праведный, Іисусъ Христосъ Сынъ Божій. Разговоръ христіанина съ евреемъ» (Кіевъ. 1887 годъ)—одоб-

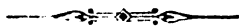
рить для приобрѣтенія въ фундаментальныя бібліотеки духовныхъ семинарій.

8) Сочиненіе священника Т. Буткевича, подъ заглавіемъ: «Язычество и іудейство ко времени земной жизни Господа нашего Іисуса Христа» (Харьковъ. 1888 г.)—одобрить для приобрѣтенія въ фундаментальныя и ученическія бібліотеки духовныхъ семинарій и училищъ.

9) Составленную священникомъ М. Трухмановымъ книгу: «Симонъ Петръ, Апостоль Господа. Воспитаніе его, жизнь и дѣятельность для царства Божія» (Харьковъ. 1883 г.)—одобрить для бібліотекъ духовныхъ семинарій и училищъ мужскихъ и женскихъ.

10) Книгу подъ заглавіемъ: «Полезное руководство для бесѣдъ со старообрядцами. Трудъ единовѣрческаго священника Іоанна Малышева» (Спб. 1887 г.) допустить къ приобрѣтенію въ бібліотеки духовныхъ семинарій, въ качествѣ пособия при изученіи раскола, а также въ бібліотеки тѣхъ церквей, въ приходахъ которыхъ находится значительное число раскольниковъ.

11) Составленную В. Покровскимъ «Историческую хрестоматію. Пособіе при изученіи русской словесности для учениковъ старшихъ классовъ средне-учебныхъ заведеній и преподавателей». (Три выпуска. Москва. 1888 г.)—одобрить къ употребленію въ духовныхъ семинаріяхъ въ качествѣ учебнаго пособия по словесности.

ЦЕРКОВНЫМЪ ВѢДОМОСТЯМЪ,

ИЗДАВАЕМЫМЪ

ПРИ СВЯТѢЙШЕМЪ ПРАВИТЕЛЬСТВУЮЩЕМЪ СЪНОДѢ.

№ 36

ежегодное изданіе.

№ 36

ПРИВѢТСТВЕННАЯ РѢЧЬ

Его Императорскому Величеству Государю Императору Александру Александровичу, произнесенная Пресвященнымъ Никаноромъ, Архіепископомъ Херсонскимъ и Одесскимъ, при вступленіи Ихъ Величествъ въ Елисаветградскій соборъ.

Имѣемъ счастье привѣтствовать Тебя, Благочестивѣйшій великій Государь, вторично въ нашихъ краяхъ. Два года назадъ сѣтали Тебя на берегу морскомъ, теперь сѣтаемъ на поляхъ дубравныхъ. Тамъ и здѣсь уготовлялъ и уготовляешь Ты оружіе бранное: тамъ морское, здѣсь — полевое, на защиту отечества. Цѣль жизни есть миръ, но, по роковому закону жизни, неизбѣжное для достиженія мира орудіе есть война, — орудіе, благословляемое Богомъ, когда подымается за правду, и постоянное приготовленіе къ войнѣ — тяжкій, но неизбѣжный долгъ Царей, налагаемый на рамена Ихъ Самимъ Царемъ Царей. Самъ Богъ научаетъ руки Царей Благочестивыхъ на ополченіе и персты Ихъ на брань. Въ свою очередь, научая руки вѣрнопопданныхъ на брань, дѣло Господне изволишь дѣлать, Благочестивѣйшій Государь, исполняешь Царственное служеніе Царю Небесному. Да будетъ же миръ царства Твоего въ силѣ Твоей, Царь Православный, и обиліе всякихъ благъ въ столпостѣнахъ, въ укрѣпленныхъ твердыняхъ, въ бранномъ

всеоружіи земли Твоей. Силою Своею да возвеселитъ Тебя Господь силъ, и Заступникъ нашъ Богъ Іаковль да оградитъ Тебя съ Супругою и Чадами и всѣмъ Царствующимъ Домомъ на всякомъ пути, аможе аще пойдеша, устроая миръ и благоденствіе и торжество надъ врагами вѣрнопреданной Тебѣ великой державы Твоей. Господь силъ буди съ Вами всегда и вездѣ, нынѣ и присно!

С Л О В О

ПРЕОСВЯЩЕННАГО АМВРОСІЯ, АРХИЕПИСКОПА ХАРЬКОВСКАГО,

въ день тезоименитства Благочестивѣйшаго Государя Императора Александра Александровича,

оъ опасностяхъ для современныхъ Христіанъ со стороны философіи *).

Вратіе, блюдитесь, да никто же васъ прельститъ философією и тщетною лестию, по преданію человеческому, по стихіямъ міра, а не по Христу: яко въ томъ живетъ всяко исполненіе Божества тѣлеснѣ (Кол. 2, 8).

Недавно вся Россія торжественно праздновала девятисотлѣтній юбилей крещенія русскаго народа святымъ равноапостольнымъ княземъ Владиміромъ. Нельзя было русскому сердцу не чувствовать высокой духовной радости и умиленія

*) Произнесено въ извлеченіи въ Харьковскомъ Покровскомъ монастырѣ.

нія при видѣ этого религіознаго одушевленія, которое такъ торжественно выразилось на всемъ необъятномъ пространствѣ нашего отечества. Ясно было, что въ сердцахъ нашего народа живетъ святая вѣра, что въ теченіе девяти вѣковъ она пустила въ нихъ глубокіе корни. Тогда какъ простые вѣрующія души изливали свою радость и благодарность Господу Богу въ молитвахъ, пѣснопѣніяхъ, въ крестныхъ ходахъ и разныхъ богоугодныхъ и благотворительныхъ дѣлахъ, наши истинно русскіе люди и здравые мыслители съ великою силою убѣжденія разясняли постепенное въ теченіе вѣковъ нравственное развитіе нашего народа подѣ благодатнымъ вліяніемъ православной вѣры, и возрастаніе нашего великаго государства подѣ руководствомъ святой православной церкви. Всѣ благонамѣренные органы нашей печати радостно привѣтствовали этотъ свѣтлый нашъ праздникъ и живыми красками изображали совершенныя повсюду торжественныя богослуженія и всѣ назидательныя подробности торжества.

На этомъ событіи и теперь не поздно остановиться и поразмыслить. Ни одинъ изъ множества совершенныхъ нами въ послѣднее время юбилеевъ не имѣетъ для насъ такого важнаго значенія, какъ этотъ юбилей православія. Во всемъ народѣ какъ бы мгновенно пробудилось и озарилось яснымъ свѣтомъ сознаніе нашей личности, нашего бытія и нашего призванія. Всѣ не только поняли, но сердцемъ почувствовали, что мы-великая отрасль великаго славянскаго племени, что мы, какъ народъ православный, отличены самыми ясными чертами отъ всѣхъ другихъ христіанскихъ народовъ, что въ этой обособленности—наша самобытность и самостоятельность, что въ нашемъ чистомъ вѣроисповѣданіи — источникъ нашего здравогомыслія, что православная цер-

ковь—наша воспитательница и руководительница, что ея духомъ мы крѣпки, въ ея указанія и наставленія имѣемъ свѣтлый, чистый, истинный идеалъ могущественнаго и благоустроеннаго народа. И не достаточно-ли девятистолѣтняя исторія нашего православія воплотила въ насъ этотъ идеалъ по крайней мѣрѣ для того, чтобы понять, что для насъ нѣтъ другаго пути къ дальнѣйшему преуспѣянію, какъ тотъ, на который мы Божиимъ призваніемъ поставлены?

Поэтому нравственнымъ плодомъ совершеннаго нами и озарившаго насъ торжества, по заключеніямъ здраваго разума, должно быть возбужденіе нашей ревности къ сознательному, разумному утвержденію въ душахъ нашихъ вѣры нѣкогда сердцемъ принятой и нынѣ такъ живо восчувствованной, къ тщательному ея изученію, къ преуспѣянію въ христіанскихъ добродѣтеляхъ и исправленію нашихъ недостатковъ и ошибокъ. Такъ должно быть; иначе останется непонятнымъ, чему же мы радовались, и съ какою цѣлью торжествовали, если честь и славу прошедшаго не хотимъ упрочить для себя въ будущемъ; если унаслѣдованныя отъ предковъ сокровища не озаботимся сохранить и приумножить. Тогда и священный юбилей вѣры подобно многимъ современнымъ юбилеямъ будетъ праздникомъ напрасной суеты и безплоднаго самовосхваленія.

И вотъ первое, что предстоитъ намъ въ настоящее время,—это осмотрѣться, не сбиваемся-ли мы съ пути, по которому шли девятьсотъ лѣтъ, и на которомъ достигли настоящаго благосостоянія. Наше время рѣзко отличается отъ прошедшаго. Предки наши *сердцами стравали въ правду* православія, жили какъ послушныя дѣти подѣ руководствомъ церкви, совершали подвиги духовные и патріотическіе, движимые духомъ дев-

ности къ тщательному исполненію своихъ обязанностей, какъ воли Божіей. Нынѣ мы хотимъ знать, во что вѣруемъ, хотимъ сознательнаго убѣжденія въ истинѣ, съ дѣтства нами принятой, хотимъ расширить горизонтъ мысли, смотрѣть ясно во всѣ стороны доступнаго намъ знанія, и быть самостоятельными въ своихъ воззрѣніяхъ и убѣжденіяхъ. Это прекрасно; этого требуетъ само христіанство, которое находитъ свое торжество въ томъ, когда всѣ области человѣческаго знанія озаряются его божественнымъ свѣтомъ, когда послѣднимъ выводомъ знанія является убѣжденіе, что одинъ Богъ есть источникъ единой чистой истины, познаваемой какъ въ Его словѣ, такъ и въ природѣ. При сознаніи человѣческой ограниченности и при вѣрѣ въ непогрѣшимость божественнаго откровенія легко достигается это единство и цѣльность христіанско-научнаго міросозерцанія.

Но такъ-ли вообще идетъ у насъ дѣло просвѣщенія? Живутъ-ли у насъ въ мирѣ вѣра и наука? Къ величайшему нашему несчастію, мы должны сказать: нѣтъ! Отъ насъ потребуютъ доказательствъ на такое обидное мнѣніе объ общемъ направленіи нашего образованія. Много мы имѣемъ на это доказательствъ и научныхъ и опытныхъ, но, не входя въ обширныя разсужденія, неудобныя для церковной катедры, ограничимся изъясненіемъ наставленія св. Апостола Павла, взятаго нами въ основаніе слова. Оно достаточно прольетъ свѣта на современное направленіе нашего образованія.

Братіе, блюдитесь, да никтоже васъ прельститъ философією и тщетною лестию, по преданію человѣческому, по стихіямъ міра, а не по Христу: яко въ томъ живеть всяко исполненіе Божества тлельны.

Изъ этого наставленія св. Апостола видно, во-первыхъ, что вѣрѣ христіанъ

всегда угрожаетъ опасность отъ неправильнаго отношенія къ наукѣ, во-вторыхъ, что наиболѣе опасная въ этомъ отношеніи наука есть философія: *блюдитесь, да никтоже васъ прельститъ философією.*

Намъ могутъ сказать: «какая же опасность намъ можетъ угрожать отъ философіи, когда мы и имени ея не слышимъ, когда и въ самыхъ высшихъ учебныхъ заведеніяхъ нашихъ, исключая духовныхъ, она преподается слегка, и притомъ въ разныхъ противорѣчивыхъ направленіяхъ?» Но именно въ этомъ и заключается величайшая опасность, что мы не знаемъ нашего прага, и что онъ подкрался къ намъ незамѣтно, подъ благовидною наружностію и подъ почтеннымъ именемъ. Далѣе, намъ могутъ возразить: «какъ же вы хотите бесѣдовать съ народомъ о философіи, когда и наши ученые мало ее знаютъ?» На это мы отвѣтимъ, что Апостолъ высказалъ свое увѣщаніе и предостереженіе не немногимъ, не въ школьномъ урокѣ, а въ посланіи предназначенномъ для употребленія въ церкви вселенской, гдѣ всегда больше простыхъ, чѣмъ ученыхъ. А такъ какъ слово Божіе, въ которое включаются и Посланія Апостольскія, повелѣно намъ, служителямъ церкви, изъяснять народу, то на насъ лежитъ обязанность и трудное дѣлать понятнымъ, когда это необходимо для охраненія Христовой вѣры и христіанской нравственности. А вмѣстѣ съ тѣмъ и на народѣ лежитъ долгъ напрягать умъ и приумножать познанія, когда опасность угрожаетъ изъ глубокой темной области человѣческихъ заблужденій. Тотъ же Апостолъ говоритъ: «братія! Не будьте дѣти умою: на злое будьте младенцы, а по уму будьте совершеннолѣтны» (1 Кор. 14, 20). Мы увидимъ, какъ облегчаетъ намъ пониманіе опасности отъ философіи Апостолъ Павелъ, обладавшій не

только полнымъ свѣтомъ божественной истины, но и обширными познаніями во всѣхъ современныхъ ему наукахъ, — іудейскихъ и языческихъ.

Философія языческаго происхожденія. Въ глубокой древности, задолго до Рождества Христова, она появилась на востокѣ, но особенно развилась въ Греціи и Римѣ. Когда священныя истины богооткровенной религіи, по особымъ цѣлямъ промысла Божія, до предопределеннаго времени явленія въ міръ Спасителя хранились въ сокровищницахъ церкви ветхозавѣтной, ввѣренныхъ народу еврейскому, — всѣ остальные народы, по отдѣленіи ихъ отъ избраннаго племени послѣ потопа, утратившіе, или исказившіе преданія вѣры принятыя отъ патріарховъ, погрузились во тьму идолопоклонства. Но Богъ, по свидѣтельству того же Апостола, въ лучшихъ людяхъ и сильныхъ умахъ пробуждалъ жажду познанія истины «изъ разсматриванія тварей» (Рим. 1, 20), такъ что ихъ достойными удивленія усиліями и *любомудріемъ* (что и значитъ слово философія) добыты въ теченіи вѣковъ многія полезныя истины, и оставлены на память всему міру глубокія изслѣдованія. Философы на всѣ времена дали понятъ человѣчеству, какія великія силы и послѣ паденія сохранились въ природѣ человѣческой; но вмѣстѣ съ тѣмъ обнаружили и то, что однѣхъ этихъ силъ недостаточно для возрожденія человѣчества и возвращенія его къ тому высокому назначенію, которое указано ему при сотвореніи человѣка. Величайшіе умы язычниковъ, по слову того же Апостола, познавъ Бога изъ природы имъ открытой, «не прославили Его, какъ Бога, и не возблагодарили, но осуетились умствованіями своими; и какъ не заботились имѣть Бога въ разумѣ, то предалъ ихъ Богъ превратному уму, дѣлать непотребства» (Рим. 1, 20, 21, 28). Кромѣ другихъ

нравственныхъ пороковъ и религиозныхъ суевѣрій, отъ которыхъ философы не могли освободиться, ихъ обуяла гордость, раздѣлили споры и противорѣчія, увлекшія ихъ въ крайнія заблужденія, и они, оставивъ христіанскому міру многіе плоды своихъ трудовъ, представили очевидное доказательство своей неспособности руководить человѣчество къ совершенству и счастью, и вмѣстѣ потребности въ высшей помощи для спасенія міра.

Философы враждебно встрѣтили проповѣдь о Христвѣ. Извѣстна борьба проповѣдниковъ христіанства съ язычествомъ и его философіей и побѣда одержанная христіанствомъ. Великіе отцы церкви, глубоко изучая философію, пользовались ея же оружіемъ, т.-е. силою крѣпко мыслящаго разума, для ниспроверженія ея заблужденій, и выработанными философіей приемами мышленія воспользовались для выясненія по возможности уму богооткровеннаго ученія и сближенія его догматовъ съ здравыми выводами естественнаго знанія. Это отношеніе къ философіи они завѣщали и намъ.

Какимъ-же образомъ въ міръ христіанскій вторглась философія въ смыслѣ языческомъ и представила предвидѣнную Апостоломъ опасность для вѣры? Это совершенно ясно видно изъ исторіи христіанства за послѣднія три столѣтія. Уклоненіе римской церкви отъ единства церкви вселенной породило въ ней многія заблужденія и злоупотребленія. Послѣдствіемъ ихъ явилось протестантство, которое, отвергнувъ многія заблужденія римской церкви, впало въ крайность: оно отказалось отъ церковнаго преданія, допустило неограниченную свободу и произволь въ изъясненіи Священнаго Писанія и тѣмъ отворило двери своевольнымъ умамъ къ перетолкованію догматовъ и отиѣнѣ многихъ существенныхъ церковныхъ

законоположеній. Получившій свободу разумъ, и вторгшійся въ область вѣры, самыя догматы смѣшалъ съ философскими мыслями, и наконецъ нынѣ философскими системами и человѣческими учрежденіями стремится замѣнить христіанство и его божественныя установленія.

Отдавшись безъ осторожности въ дѣлѣ просвѣщенія руководству западныхъ европейскихъ народовъ, вмѣстѣ со всѣми заимствованными у нихъ познаніями, мы почерпнули и философскія заблужденія. Нѣтъ надобности здѣсь перечислять философскія системы, возникшія въ христіанскомъ мірѣ и повторившія заблужденія язычниковъ, — отъ крайняго рационализма, стремящагося объяснить все изъ началъ одного разума, до столь-же крайняго матеріализма, ищущаго рѣшенія всѣхъ вопросовъ въ одномъ внѣшнемъ опытѣ и въ мірѣ вещественномъ. Для насъ важны философскіе порывы и стремленія къ самостоятельному познанію истины помимо христіанства, философскіе приемы въ этомъ дѣлѣ и послѣдніе выводы изъ всѣхъ занесенныхъ къ намъ философскихъ ученій, которые, перемѣшавшись и перепутавшись въ умахъ нашихъ домашнихъ философовъ, неприготовленныхъ къ борьбѣ съ ложными философскими направленіями, заразили наше образованное общество.

Братіе, блюдитесь, говоритъ Апостоль, *да никто же васъ прельститъ философією.* Въ этихъ словахъ заключается предостереженіе отъ философіи вообще по ея духу и характеру совершенно отличному отъ христіанства. Вся сила этого предостереженія можетъ быть понятна только изъ противоположенія проповѣданнаго Апостолами ученія Христова мудрости языческой. Апостолы учатъ: природа человѣческая повреждена въ паденіи человѣка; жизнь человѣчества растроена; оно унижено,

лишено своего достоинства и обречено на гибель. «Иудеи и Еллины всѣ подъ грѣхомъ, нѣтъ праведнаго ни одного; нѣтъ разумѣвающаго, никто не ищетъ Бога, всѣ совратились съ пути» (Рим. 3, 9—12). Но время возрожденія человечества отъ вѣка predetermined настало. Христосъ пришелъ грѣшниковъ спасти и совершилъ дѣло искупленія человечества Своею крестною смертію. Онъ возвелъ насъ къ познанію Бога истиннаго, открылъ путь воссоединенія съ Нимъ, ниспослалъ Духа Святаго для призванія грѣшниковъ къ покаянію и укрѣпленія ихъ въ борьбѣ съ грѣхомъ и въ подвигахъ добродѣтели. Всѣ призываются ко спасенію, всѣмъ открытъ входъ въ вѣчное царство истины, правды и блаженства. Знайте, внушаетъ св. Павелъ, всего этого ищетъ и языческая мудрость: философы сознаютъ нравственное растлѣніе человечества; они ищутъ выхода изъ этого печальнаго состоянія. Они обладаютъ обширными свѣдѣніями и хвалятся своими изслѣдованіями и краснорѣчіемъ. У нихъ есть свои уважаемые учителя и примѣры благовидной жизни. Но они свою мудрость противопоставляютъ вашему исповѣданію. Ихъ разумъ не можетъ примириться съ ученіемъ о Христѣ распятомъ. Тайна креста Христова имъ представляется *безуміемъ* (1 Кор. 1, 23). Смотрите, «чтобы вѣра ваша утверждалась не на мудрости человѣческой, но на силѣ Божіей» (1 Кор. 2, 5); такъ какъ «слово о Христѣ состоитъ не въ убѣдительныхъ словахъ человѣческой мудрости, но въ явленіи духа и силы»; «царствіе Божіе не въ словѣ, а въ силѣ» (1 Кор. 4, 20). Итакъ, по смыслу Апостольскаго наставленія, опасность со стороны философіи заключается прежде всего въ соблазнѣ *отрицанія* христіанства, какъ ученія несогласнаго съ разумомъ человѣческимъ. Поэтому появленіе подобнаго отрицанія въ обра-

зованномъ христіанскомъ обществѣ надобно признать за первый признакъ губительнаго вліянія ложнаго философскаго направленія.

Нужно-ли доказывать, какъ мы въ настоящее время богаты этими *философами отрицанія* христіанскаго ученія въ цѣломъ его составѣ, или въ частяхъ? Появилось за границею философское ученіе о естественномъ происхожденіи религіи путемъ самостоятельнаго развитія человѣчества съ отрицаніемъ божественнаго, сверхъ-естественнаго откровенія: и наши мыслители принялись отрицать христіанское ученіе, какъ несовременное, сравнивать Христа Спасителя съ философами и порицать церковь, какъ учрежденіе устарѣвшее, свойственное недозрѣлымъ народамъ. Возникло за границею ученіе о развитіи всей природы, со включеніемъ человѣка,—самой изъ себя силою своей самодѣятельности, безъ всякаго участія высшей, разумной творческой силы, съ отрицаніемъ промысла Божія, чудесъ и вліяній благодати Божіей на душу человѣческую: и наши философы пустились отрицать силу и значеніе христіанскихъ таинствъ, богослуженія, молитвы. Возобладало умами европейскихъ философовъ матеріалистическое ученіе, утверждающее, что истинная жизнь человѣка есть только жизнь чувственная, плотская: и наши мыслители всю жизнь духовную отнесли къ области мечтаній, всѣ аскетическіе опыты называютъ искаженіемъ природы человѣческой, всѣ подвиги самоотверженія—неумѣньемъ пользоваться жизнію. И все это большею частію съ чужаго голоса, наобумъ, безъ сознанія—подъ чьимъ вліяніемъ они стоятъ, и на кого они работаютъ. А работа легкая: отрицать, порицать, отвергать, уничтожать такъ легко; никакого изученія не нужно, никакихъ усилій ума не требуется. Довольно имѣть *дерзость отри-*

цанія, оборотливость языка, знаніе ходячихъ фразъ и остротъ. Между тѣмъ, при такомъ направленіи и живется легко: можно не признавать никакого долга, никакихъ обязанностей; дѣлай, что хочешь. Объ этихъ отрицателяхъ говоритъ Апостоль Петръ: «они, какъ безсловесныя животныя, водимыя природою, рожденныя на уловленіе и истребленіе, *злословя то, чего не понимаютъ*, въ растлѣніи своемъ истребятся» (2 Пет. 2, 12).

Выступивъ изъ ограды церкви на всю широту и свободу мышленія, несдерживаемаго послушаніемъ вѣры (2 Кор. 10; 5), философы нашего времени очутились на рыхлой и вязкой почвѣ, въ которой погрязали философы языческіе. Какъ древніе аѳиняне, упоминаемые въ дѣяніяхъ Апостольскихъ, они собираются у своего Ареопага, именуемаго «наукою», и «ни въ чемъ охотнѣе не проводятъ время, какъ въ томъ, чтобы говорить или слушать что нибудь новое» (Дѣян. 17, 19). Одно направленіе смѣняется другимъ, одна философская система перерождается въ другую; что вчера признаваемо было за истину, сегодня отвергается. Въ итогѣ выходитъ, что нѣтъ ничего несомнѣннаго, окончательнаго рѣшеннаго; все стоитъ *подъ вопросомъ*. И вотъ безпрестанно ставятся вопросы величайшей важности, касающіеся всей судьбы человѣчества, на которые нѣтъ окончательныхъ, бесспорныхъ рѣшеній, такъ что желающій обращать рѣшенія въ жизнь и дѣло не знаетъ, на чемъ остановиться. Есть-ли Богъ,—вопросъ; Кто Онъ,—вопросъ; — отъ Него-ли произошелъ міръ,—вопросъ; есть-ли душа въ человѣкѣ,—вопросъ; есть-ли будущая жизнь,—вопросъ; есть-ли нравственный, для всѣхъ обязательный законъ,—вопросъ; должна-ли быть власть въ государствѣ,—вопросъ; есть-ли преступленіе то, что мы привыкли называть

этимъ именемъ,—вопросъ; есть-ли обязанности семейныя,—вопросъ; имѣеть-ли женщина христіанка опредѣленное, твердое положеніе въ обществѣ,—вопросъ. Однимъ словомъ, — вопросамъ конца нѣтъ; и нѣтъ истины, нѣтъ закона, нѣтъ обязанности, отъ которыхъ свободный мыслитель нашего времени не почиталъ бы себя въ правѣ отказаться и сказать: «это еще вопросъ». Апостолу Павлу извѣстно было это направление философіи, и всѣхъ, кто ставилъ вопросы безъ надежды имѣть на нихъ вѣрный отвѣтъ, онъ назвалъ «совопросниками». Но велика разница въ чувствѣ, съ которымъ говорилъ Апостолъ о совопросникахъ своего времени, и съ которымъ намъ нынѣ приходится говорить о такихъ мыслителяхъ современныхъ намъ. Видя церковь, по притчѣ Спасителя, возрастающую изъ малаго горчичнаго сѣмени въ великое древо, видя чудесныя дѣйствія силы Божіей въ проповѣдникахъ и послѣдователяхъ ученія Христова, дивныя мученическіе подвиги и добродѣтели христіанъ, въ предвидѣніи близкаго паденія язычества со всѣми его мудрецами, Апостолъ восклицаетъ въ восторгѣ: «гдѣ мудрецъ? гдѣ книжникъ? гдѣ совопросникъ вѣка сего? Не обратилъ-ли Богъ мудрость вѣка сего въ безуміе?» (1 Кор. 1, 20). Но вотъ прошло девятнадцать вѣковъ, и «совопросники» воскресли. Мы можемъ смотрѣть на это не иначе, какъ съ величайшею скорбію, потому что не къ торжеству надъ ними мы стремимся, а готовы сами подчиниться имъ. И тѣмъ болѣе драгоцѣнно для насъ предостереженіе Апостола, данное въ предвидѣніи, что всегда можетъ постигнуть неосторожныхъ христіанъ такое бѣдствіе, какое постигло насъ: *блюдитесь, да никто же васъ прельтитъ философіею и тщетною лестію.*

Что разумѣть Апостолъ подъ *тщетною лестію*, или пустымъ обольщеніемъ, ко-

торымъ угрожаетъ намъ философія? Слово *лестъ* или *прельщеніе* на языкѣ Священнаго Писанія значить склоненіе человѣка хитростію и соблазномъ къ отступленію отъ Бога, или нарушенію воли Божіей. О прельщеніи ложнымъ знаніемъ Апостолъ говоритъ: «боюсь, чтобы, какъ змѣй хитростію своею прельстилъ Еву, такъ и ваши умы не повредились, уклонясь отъ простоты во Христѣ» (2 Кор. 11, 3). Сила прельщенія здѣсь заключается въ хитромъ возбужденіи въ невинной душѣ неосмотрительнаго порыва къ совершенству знанія ложнымъ обѣщаніемъ: *будете яко божи, видяще доброе и лукавое* (Быт. 3, 5). Не ошибемся, если скажемъ, что наибольшая сила прельщенія современною философіею нынѣ обнаруживается въ ученіи о безконечномъ усовершенствованіи челоѣчества собственными усиліями, извѣстномъ подъ именемъ *прогресса*. По силѣ обольщенія умовъ, это такой же миражъ въ области знанія, какой видитъ путешественникъ въ безводной пустынѣ, стремясь къ водѣ, или оазису рисующемуся въ воздухѣ, который исчезаетъ при его приближеніи. Въ наше время знаніе съ успѣхами наукъ естественныхъ, дѣйствительно, безъ видимыхъ границъ разрастается въ изученіи природы, необъятной для ума челоѣческаго, и безъ конца развѣтвляется въ ученіяхъ философскихъ. Въ смыслѣ практическомъ умы современныхъ ученыхъ безъ усталы работаютъ надъ изобрѣтеніями, усовершенствованіями и улучшеніями земнаго быта челоѣчества съ обольстительною надеждою устроить рай на землѣ. Но этому прогрессу въ томъ и другомъ смыслѣ не суждено идти иначе, какъ въ смыслѣ круговращенія. Представьте себѣ, что путешественникъ, движимый желаніемъ узнать весь свѣтъ, пустился впередъ въ прямомъ направленіи, одолевая всѣ препятствія по

поверхности земнаго шара: онъ постоянно видитъ передъ собою отдаленный горизонтъ, идетъ, повидимому, все впередъ, но потомъ непременно вернется на то мѣсто, откуда отправился, потому что земля кругла. Міръ древній, классическій, столько нами нынѣ уважаемый, не рѣшилъ высшихъ вопросовъ философскаго знанія; не рѣшитъ ихъ и міръ современный, потому что современные гениальные умы, безъ помощи откровенія, страдаютъ тою-же слабостію и неспособностію къ рѣшенію вопросовъ о первопричинѣ бытія, назначеніи чловѣка и прекращеніи зла нравственнаго и физическаго и т. под. Блестящія цивилизаціи древнихъ по-своему образованныхъ народовъ оставили намъ памятники своихъ успѣховъ, но въ обломкахъ, въ развалинахъ и подъ землею. Тамъ-же и въ такомъ же видѣ найдутъ и памятники нашей цивилизаціи наши отдаленные потомки. Противъ этой судьбы дѣлъ чловѣческихъ нѣтъ возраженій. Чловѣкъ не поднимется выше самого себя; по слову Спасителя самъ не прибавитъ своего возраста ни на одинъ локоть (Лук. 12, 25). Самые возвышенные помыслы современныхъ философовъ о перерожденіи чловѣка здѣсь на землѣ въ существо высшаго разряда останутся мечтами; а заблужденія и пороки нашего вѣка исторія запишетъ для памяти въ поученіе вѣкамъ грядущимъ. Она разскажетъ, какъ въ нашъ вѣкъ, гордившійся просвѣщеніемъ и обольщенный прогрессомъ, кипѣли страсти, властвовали эгоизмъ и своекорыстіе, свирѣпствовали войны, поднимались волненія и мятежи, низвергались правительства, совершались царубійства, разрушалась семейная жизнь, распложились постыдные пороки. По этимъ плодамъ потомство оцѣнитъ и направленіе современной философіи; лучше, чѣмъ мы — отдастъ справедливость и тѣмъ нашимъ талант-

ливымъ писателямъ, которые, посѣдѣвши въ гордынѣ и заблужденіяхъ, рѣшаются поучать православныхъ соотечественниковъ: «религія—это служеніе чловѣчеству; Богъ—это самъ чловѣкъ».

Современные философы обвиняютъ христіанство въ устарѣлости, неподвижности и застоѣ. Эти обвиненія справедливы только по отношенію къ большинству христіанъ нашего времени, но не къ христіанству. Мы, называясь христіанами, не движемся впередъ по пути высочайшаго и несомнѣннаго прогресса, указаннаго намъ христіанствомъ. Правда, догматы православнаго христіанства не терпятъ развитія въ смыслѣ, какъ нынѣ говорятъ, прогрессивнаго движенія богословствующей и философствующей мысли. Они неизмѣнны, какъ солнце и звѣзды, видимыя нами на сводѣ небесномъ, неуклонно движущіяся по своимъ путямъ. Мы съ любовію смотримъ на эти небесныя свѣтила, не требуя въ нихъ перестановки, и довольствуясь ихъ свѣтомъ и красотой. Они пробуждаютъ въ насъ сладостное чувство изящнаго и стремленіе къ безконечному. Намъ хотѣлось-бы войти въ связь съ этими небесными мірами, проникнуть въ жизнь, которая, думается намъ, и тамъ развивается, узнать существа, которыя ихъ населяютъ. Таково же отношеніе и нашей нравственной жизни къ неизмѣннымъ божественнымъ истинамъ христіанства. Ими опредѣляется истинный идеалъ чловѣческаго совершенства, ясно изображенный въ словѣ Божіемъ, а божественными заповѣдями уравнивается путь къ осуществленію этого идеала въ нашей практической жизни. Для восхожденія къ совершенству намъ указана цѣль, совершенно согласная съ нашею природою, — въ уподобленіи всесовершенному, всесвятому и всеблагому Богу, такъ ясно открывшему намъ Себя въ Своемъ святомъ словѣ и въ Лицѣ Бого-

человѣка, Спасителя нашего. Намъ обѣщано, что, углубляясь съ молитвою въ слово Божіе, мы въ немъ встрѣтимся съ Самимъ Духомъ Божіимъ, и отъ Него будемъ получать озареніе въ стремленіи къ познанію полной и совершенной истины и къ уразумѣнію тайнъ небесныхъ. Намъ обѣщано въ подвигахъ христіанскихъ возрастаніе и возвышеніе нашего духа съ возрастающимъ ощущеніемъ внутренняго довольства и счастья. Намъ обѣщано искорененіе въ обществѣ человѣческихъ страстей, разлагающихъ нашу жизнь, уничтоженіе эгоизма и своекорыстія, водвореніе любви въ нашихъ взаимныхъ отношеніяхъ, прекращеніе войнъ, уничтоженіе нищенства свободно и всеобщю благотворительностію, обладаніе природою—не съ помощію скудныхъ научныхъ средствъ, а силою Божіею, изобиліе благъ земныхъ по Божію благословенію. Богъ вѣренъ въ своихъ обѣтованіяхъ (Евр. 10, 23). Если мы не хотимъ убѣдиться въ этомъ безчисленными опытами, сообщаемыми исторіею христіанства, намъ предлагается все повѣрить собственнымъ опытомъ. Но какъ малыя дѣти не любятъ начальной грамоты, такъ и мы боимся приняться за дѣло борьбы съ своими порочными склонностями и приобрѣтенія начальныхъ добродѣтелей, пробуждающихъ священную жажду духовнаго усовершенствованія. И вотъ, мы бѣжимъ отъ узкихъ вратъ, ведущихъ въ царствіе Божіе, на широкое поле блужданія по своей волѣ и на свою бѣду и погибель.

Но пойдемъ дальше въ разъясненіи наставленія св. Павла. Съ изумительною точностію въ смыслѣ философскомъ онъ опредѣляетъ направленіе, какое принимаютъ умы христіанъ, прельщаемые тщетною лестію философіи. Они оставляютъ изъ вѣка въ вѣкъ проходящее въ исторіи преданіе вѣры отъ перваго обѣтованія о воплощеніи Сына Божія до явленія Его въ міръ, со всѣ-

ми чудными дѣйствіями промысла Божія для спасенія людей, и обращаются къ языческимъ способамъ исканія истины *по преданію человѣческому, по стихіямъ міра, а не по Христу*. Что это значить? Подобно преданіямъ вѣры, хранившимся въ народѣ избранномъ изъ вѣка въ вѣкъ, проходитъ и *преданіе человѣческое*. Сначала мы видимъ въ этомъ преданіи, какъ сказано прежде, крайнее разнообразіе и искаженіе религиозныхъ понятій, потомъ попытка философовъ подняться до уразумѣнія высшихъ цѣлей міра и человѣческой жизни, и наконецъ длинный рядъ этихъ мыслителей со всѣмъ разнообразіемъ ихъ воззрѣній и изслѣдованій. Когда въ преданіи вѣры истины были постепенно раскрываемы пророками, вдохновляемыми Духомъ Божіимъ, тогда въ мірѣ языческомъ философы шли въ своихъ изысканіяхъ *по стихіямъ міра*, т. е. по естественнымъ источникамъ знанія, открытымъ въ природѣ, въ существахъ ее наполняющихъ и въ естественныхъ законахъ мышленія и жизни, сохранившихся въ душахъ человѣческихъ. Между этими двумя направленіями или преданіями третьяго или средняго пути не было и быть не можетъ. И нынѣ сближеніе между ними можетъ быть только въ смыслѣ пользованія христіанствомъ нѣкоторыми результатами философскихъ изслѣдованій, но подъ условіемъ тщательнаго охраненія во всей цѣлости и неприкосновенности не только истинъ христіанскихъ, но и самыхъ способовъ ихъ познанія, раскрытія и изложенія. Христіанскій мыслитель, уступившій что-либо изъ содержанія исповѣдуемой имъ вѣры, или принявшій въ раскрытіи ея ученія философскіе приемы съ признаніемъ за разумомъ правъ свободнаго распоряженія священными истинами откровенія, сбивается съ пути преданій вѣры на путь *преданія человѣческаго* и обращается къ *стихіямъ міра*.

Это мы и видимъ въ исторіи новѣйшей философіи. Сначала прельстили христіанъ творенія писателей цвѣтущаго времени греческой и римской философіи, потомъ они обратились къ древнимъ преданіямъ Египта, Индіи, Кипта и Тибета; затѣмъ пустились въ глубь земли, въ раскопки и развалины, въ надеждѣ, не скажутъ ли имъ мертвые черепъ что нибудь новаго въ разъясненіе судьбы человѣка; наконецъ, они призвали въ помощь и безсловесныхъ животныхъ, которымъ поклонялись древніе, и которыхъ доселѣ чтутъ нѣкоторые современные язычники, съ мыслию въ ихъ устройствѣ и инстинктахъ найти разъясненіе тайны происхожденія и назначенія всего человѣческаго рода. И вотъ въ послѣднее время мыслителямъ, числящимся въ христіанскомъ обществѣ, сталъ любезнѣе баснословный Будда, чѣмъ Христосъ Спаситель, показались болѣе достойными уваженія тибетскіе ламы, чѣмъ проповѣдники Евангелія; для нихъ стала вождеденнѣе и успокоительнѣе индійская *нирвана*, или погруженіе души человѣческой въ ничтожество послѣ смерти тѣла, чѣмъ христіанское благовѣстіе о вѣчномъ блаженствѣ съ Богомъ по воскресеніи мертвыхъ...

Вотъ гдѣ ищите объясненія, почему наши образованные люди, вкусивши современной философской мудрости, если, по остаткамъ воспоминаній дѣтства, совсѣмъ не отрекаются отъ Христа, то непремѣнно съ свободою, ничѣмъ не оправдываемою (либерально), толкуютъ, и ограничиваютъ, и искажаютъ ученіе вѣры, чуждаются церкви, холодно и даже отрицательно относятся къ христіанскимъ обязанностямъ, и склонны рѣшать всѣ вопросы нравственной, общественной и государственной жизни не въ духѣ христіанства, а по ученіямъ вѣка. Во внутренней своей жизни они утратили чистоту нравственнаго чув-

ства и духовный вкусъ, которымъ познается благотворность и красота христіанскаго ученія и жизни; а въ смыслѣ научномъ они потеряли христіанскія начала знанія и колеблются на измѣнчивыхъ философскихъ принципахъ, или, какъ говоритъ Апостоль Павелъ, *всѣмъ всякимъ оттромъ ученія* (Еф. 4, 14).

Теперь станемъ на ту точку зрѣнія, на которой мы были въ день празднованія юбилея нашего просвѣщенія православною вѣрою, и поставимъ вопросъ: мы жили девятьсотъ лѣтъ и достигли, по милости Божіей, благосостоянія, руководствуясь *преданіемъ вѣры*: куда поидемъ, и что найдемъ, выступивши на путь преданій человѣческихъ, и отдавшись руководству образованныхъ людей, мыслящихъ *по стихіямъ міра, а не по Христу*? Не возвратившись во-время съ этого ложнаго пути на путь Христовъ, мы съ десятаго вѣка нашей исторіи поидемъ неизбежно къ умственному и нравственному растлѣнію, а затѣмъ и къ государственному разстройству и паденію. Разстройство и теперь уже у насъ довольно видно въ умноженіи всевозможныхъ и тяжкихъ преступленій; возвратимся на путь истинный, чтобы не придти къ паденію.

На это указываетъ намъ и послѣдняя черта апостольскаго наставленія: *яко въ томъ—во Христвѣ,—живетъ всяко исполненіе Божества тѣлестъ*. Чего намъ искать на пути преданій человѣческихъ, когда мы познали Христа—Богочеловѣка, въ Которомъ воплощены и явлены, и намъ открыты и доступны всѣ божественныя силы, нужныя намъ для всякаго рода преуспѣянія? (2 Пет. 1, 3). Онъ нашъ, и мы Его. Девятьсотъ лѣтъ мы были Ему вѣрны и счастливы; не измѣнимъ Ему и впредь. Обратимся къ Нему въ духѣ вѣры, смиренія и надежды съ Апостоламъ Петромъ: *Господи! Къ кому идемъ? Глаголи живота вѣчнаго имати* (Іоан. 6, 68).

Тенерь намъ предстоитъ весьма важный вопросъ: въ какія-же отношенія мы должны стать къ философіи, чтобы избѣжать опасности, какую она представляетъ для чистоты и цѣльности христіанскаго просвѣщенія? Изгнать ее изъ христіанскаго общества? Запретить ея изученіе? Никакъ. Напротивъ, именно для нашей безопасности требуется самое тщательное и глубокое ея изученіе. Вотъ причины.

Во-первыхъ, философію ни истребить, ни устранить изъ христіанскаго міра невозможно. Кромѣ того, что преданія человѣческія и нынѣ остаются во всей силѣ во многихъ народахъ невѣрующихъ во Христа,—они всегда сами собою будутъ влетаться въ науку христіанскую, и всегда въ сильныхъ представителяхъ философіи будутъ соблазнительны для христіанскихъ мыслителей, такъ какъ неограниченная свобода ума, несдерживаемая покорностію откровенію, такъ-же какъ и свобода воли неумѣряемая требованіями закона христіанскаго, всегда будутъ источниками заблужденій и грѣховъ въ родѣ человѣческомъ. Поэтому и Апостолъ не говоритъ: гоните философію, бѣгите отъ нея, или чуждайтесь ея, а только: берегитесь, чтобы кто не прельстилъ васъ напраснымъ обольщеніемъ, или несбыточными обѣщаніями философіи. Христіане свободны все узнавать и все испытывать; но съ осторожностію, по слову того-же Апостола: *вся искушающе, добрая держите* (1 Сол. 5, 21).

Далѣе,—въ философіи усиленно дѣйствуетъ умъ человѣческій, этотъ великій даръ Божій, сохранившійся въ члвкѣ, хотя и въ поврежденномъ видѣ, но еще способнымъ къ глубокимъ изслѣдованіямъ, притомъ съ стремленіемъ къ истинѣ, даже подъ видомъ односторонней и ложной мысли. Въ своихъ изысканіяхъ онъ не можетъ повторять одни заблужденія, громоздить ложь на

ложь. Изъ ряда лжей никогда ничего не сложится; для ихъ сдѣленія всегда необходимы хотя-бы крупицы истины. Вотъ эти-то крупинки въ изслѣдованіи тѣхъ предметовъ, которыхъ не касается божественное откровеніе, представивъ ихъ изученію самому члвку, и драгоценны какъ въ трудахъ философовъ, такъ и въ наукахъ естественныхъ и во всякомъ родѣ человѣческаго знанія; такъ какъ ими поясняется истина самаго божественнаго откровенія. А заблужденія философіи, направленные во вредъ христіанству, открываютъ намъ новыя стороны въ Божественномъ откровеніи, которыхъ прежде мы не замѣчали, побуждаютъ насъ своею новостію не полагаться въ изясненіи христіанскаго ученія на труды нашихъ предшественниковъ, а воплощая христіанскую истину въ себѣ, раскрывать ее своею самодѣятельностію примѣнительно къ требованіямъ времени и съ вѣрою въ ея непобѣдимую направлять ее противъ философскихъ заблужденій, какъ оружіе, по слову Апостола, «сильное на разрушеніе твердынь» (2 Кор. 10, 4).

Поэтому образованные христіане, какъ руководители юношества и дѣлаго народа въ дѣлѣ просвѣщенія, должны сами быть философами; они должны знать, такъ сказать, всѣ входы и выходы философіи, чтобы слѣдить, откуда и какое заблужденіе нехристіанскихъ умовъ прокрадывается въ христіанское общество. Нынѣ всѣми государствами принято изучать другъ у друга военныя силы и новыя усовершенствованія оружія и военнаго искусства, чтобы бороться съ врагомъ равнымъ оружіемъ; тоже требуется и отъ ученыхъ христіанъ по отношенію къ философіи.

Наконецъ, преподаватели философіи и писатели, предназначающіе свои философскія изслѣдованія для образованныхъ православныхъ соотечественни-

ковъ, должны быть мужи съ искреннею вѣрою въ божественное откровеніе и послушные сыны православной церкви, чтобы свѣтъ вѣры царилъ надъ всѣми ихъ философскими изслѣдованіями, а духъ благочестія охранялъ ихъ отъ всякаго искушенія соблазнительнымъ своеволіемъ мысли. Христіанинъ философъ, по современному выраженію, есть истинно передовой человѣкъ. Это стражъ міра христіанскаго; тогда какъ, напротивъ, человѣкъ безъ чистаго исповѣданія православной вѣры, отрицающій божественныя установленія церкви, пропитанный насковозъ одностороннею и ложною философскою системою есть — завѣдомый недругъ истинно христіанскаго просвѣщенія.

Крѣпкою рукою Благочестивѣйшій Государь нашъ возвращаетъ наше отечество отъ всѣхъ допущенныхъ въ послѣднее время уклоненій народной жизни на прямой путь, указанный девятисотлѣтнею исторіею нашего православія. Онъ возвратитъ нашей наукѣ вѣру, и самой вѣрѣ откроетъ безопасное пользованіе зрѣлыми плодами науки. Вознесемъ о Немъ усердную и сердечную молитву, да поможетъ Ему Господь, и да подкрѣпитъ Его въ великихъ царственныхъ трудахъ Его и работахъ. Аминь.

Рождество Пресвятыя Богородицы.

Когда пришла полнота времени (Гал. 4, 4) и наступало давно ожидаемое исполненіе предвѣчнаго Совѣта Тріипостаснаго Божества о явленіи въ міръ Спасителя, Премудрость Божія избрала и предуготовала Пречистую Дѣву Марію, отъ которой «безъ измѣненія воплотилось и родилось Слово Божіе»¹⁾. «Когда время требовало положить ко-

¹⁾ Выраженіе св. Іоанна Дамаскина. Точное излож. правосл. вѣры, Москва, 1884 г. стр. 167.

нецъ обѣтованію, говоритъ св. Андрей Критскій, смотри, что сдѣлалъ Совершающій наше спасеніе, спасеніе нашего смѣшенія! Онъ не отъиуда принесъ для сего средство и не изъ другого существа сдѣлалъ Себѣ орудіе, но, взявъ изъ той же самой персти и изъ той же самой, если можно сказать, закваски, бренье, построилъ Себѣ драгоценный и поистинѣ неизреченнаго водчества храмъ, и въ семь храмѣ Самъ, какъ первый и единственный Первосвященникъ и Царь, домостроительно священносовершилъ примиреніе наше съ Отцемъ Своимъ, пресущественно, но и существенно воспріявъ изъ человѣческаго существа все наше существо»²⁾.

Родители Пресвятой Дѣвы Богоматери были св. праведные Іоакимъ и Анна. Іоакимъ происходилъ изъ славнаго рода Давидова, нѣкогда царственнаго, но въ теченіе вѣковъ утратившаго свои права и при наставшемъ господствѣ иноплеменниковъ окончательно слившася съ народомъ³⁾. Св. чета жила въ изобиліи, потому что Іоакимъ былъ человѣкъ богатый и, подобно праотцамъ израильскаго народа, имѣлъ много стадъ. Но не богатство, а высокое благочестіе отличало св. чету между другими и сдѣлало ее достойною особенной милости Божіей. Вся жизнь св. Богоотцевъ — такъ называетъ св. Церковь Іоакима и Анну въ смыслѣ предковъ по плоти Господа нашего Іисуса Христа — была про-

²⁾ Христ. Чт. 1840 г. ч. 3 стр. 362.

³⁾ Въ Евангеліяхъ есть непрямо указаніе на происхожденіе Пресвятой Дѣвы отъ царскаго рода Давидова (Лук. 1, 27. 32. Іоан. 7, 42); нѣсколько яснѣе у святаго Апостола Павла (Римл. 1, 3. 2. Тим. 2, 8. Евр. 7, 14). Древнѣйшіе отцы церкви согласно говорятъ, что Божія Матерь происходила изъ рода и племени Давида (св. Игнатій Богоносецъ въ послѣ къ Ефес. § 18; св. Іустинъ мученикъ въ разгов. съ Триф. 45; св. Іоаннъ Злат. въ бесѣдѣ 2 на Матѣ). Въ церковныхъ службахъ 8 и 9 сентября есть много указаній на происхожденіе Пресв. Дѣвы отъ рода Давидова (8 сент. 2 стѣ на кае; 9 сент. кан. 2. п. 7. троп. 1. Октоихъ глас. 1. нед. кан. 3. п. 9 ирм.).

никнута духомъ благоговѣйной любви къ Богу и милосердія къ ближнему, такъ что, повинувась влеченію своего добраго сердца, они, обыкновенно, отдѣляли двѣ трети своихъ доходовъ, изъ которыхъ одну жертвовали на храмъ, а другую отдавали бѣднымъ. Исполняя всѣ заповѣди Ветхаго Завета безупречно, они, по выраженію церковной пѣсни, и «въ законной благодати были такъ праведны предъ Богомъ, что удостоились породить младенца Богоданнаго» ⁴⁾. Они «кипѣли богатствомъ добродѣтелей» ⁵⁾ и нравственными качествами превосходили «всѣхъ вкупѣ родителей земныхъ» ⁶⁾.

Благочестивые супруги, проводя жизнь въ изобиліи и по духу закона Божія, были, повидимому, вполне счастливыми. Но неплодство Анны, грустно отзывавшееся въ ихъ семейномъ быту, стало наконецъ жестоко терзать ихъ святые сердца. Лучшіе люди народа Божія всѣми желаніями сердца жили въ будущемъ: завѣтною мечтою ихъ было обрѣсти въ своемъ потомствѣ обѣтованное еще въ раю *стѣя жены* (Быт. 3, 15), великаго *Примирителя* (Быт. 49, 10) и *Пророка* (Втор. 18, 18). А посему, чадородіе у израильтянъ было вмѣняемо женамъ въ честь и славу (Быт. 24, 60. 30, 1—13. Псал. 112, 9), и на многочисленное потомство смотрѣли, какъ на великое счастье и благословеніе Божіе (Втор. 28, 4. Притч. 17, 6. Еккл. 6, 3. Псал. 126, 3. 127, 3. 4.); безчадіе, напротивъ того, было почитаемо тяжкимъ несчастіемъ и наказаніемъ Божіимъ (Ис. 47, 9. 49, 21. Ос. 9, 14), и безчадные, обыкновенно, горько жаловались на свое состояніе (Быт. 15, 2. 30, 1), называя его *поношеніемъ между людьми* (Лук. 1, 25), т. е. такимъ состояніемъ, которое подвергало

ихъ насмѣшкамъ и пересудамъ злыхъ людей. Скорбь о безплодіи для праведныхъ Іоакима и Анны увеличивалась еще тѣмъ пренебреженіемъ, какое нерѣдко приходилось св. супругамъ терпѣть отъ соотечественниковъ за безчадіе. Въ одинъ изъ великихъ праздниковъ св. Іоакимъ пришелъ въ храмъ Іерусалимскій и желалъ представить Господу сугубую жертву съ теплымъ чувствомъ благочестиваго сердца. Но каково же было огорченіе праведнаго мужа, когда одинъ израильтянинъ обратился къ нему съ рѣзкимъ укоромъ, говоря, что онъ, какъ безчадный, недостойнъ приносить дары Богу, и когда этотъ упрекъ еще повторенъ былъ первосвященникомъ. Выйдя изъ храма съ растерзаннымъ сердцемъ, онъ не захотѣлъ возвратиться въ домъ свой, а отправился въ дальнюю пустыню — въ горы, гдѣ паслись стада его. Сорокъ дней онъ провелъ тамъ въ постѣ и молитвѣ, призывая на себя милосердіе Божіе и омывая горькими слезами свое безчестіе въ людяхъ. «Не вкушу пищи и не возвращусь въ домъ мой! Слезы будутъ мнѣ пищею, а пустыня домомъ до тѣхъ поръ, пока услышитъ и посѣтитъ меня Господь Богъ Израилевъ» ⁷⁾, говорилъ праведникъ.

Скоро слухъ о происшедшемъ въ храмѣ достигъ св. Анны, и она, узнавъ подробности, а также и то, что опечаленный супругъ ея удалился въ пустыню и не хочетъ возвращаться домой, предалась неутѣшной скорби. «Теперь я всѣхъ несчастѣе, рыдая, восклицала она:—Богъ отвергъ, люди поносятъ, мужъ оставилъ меня! О чемъ же болѣе плакать мнѣ—объ одиночествѣ ли своемъ или безчадіи? О вдовьемъ ли сиротствѣ своемъ или о томъ, что я не удостоилась назваться матерью?» ⁸⁾

⁴⁾ Служб. 9 сент. тропарь.

⁵⁾ Тамъ же, утр. кан. 2. п. 8. троп. 1.

⁶⁾ Тамъ же п. 1. троп. 3.,

⁷⁾ Чет. Мин. 9 Сент.

⁸⁾ Тамъ же.

Во все время разлуки съ мужемъ она не осушала слезъ своихъ и, подобно матери Самуила (1 Цар. 1, 10. 12. 13), усердно молила Бога о разрѣшеніи неплодія ея. Однажды, въ тревожномъ состояніи духа, вся поглощенная тягостными думами, Анна вышла въ садъ и, возводя глаза къ небу, среди вѣтвей дерева увидѣла гнѣздо едва оперившихся птенцевъ. Видъ этихъ птенцевъ увеличилъ ея скорбь, напомнивъ ей о безчадіи. «Увы мнѣ, Господи, Господи! возопила Анна. — Я грѣшная одна лишена Тобою плодоношенія!»⁹⁾ «На кого я похожа? Не могу сравнить себя ни съ птицами небесными, ни съ звѣрями земными: тѣ и другіе приносятъ плодъ свой Тебѣ, Господи! Лишь я одна остаюсь бесплодною. И съ землею не могу сравнить себя: и та раститъ сѣмена и плодами своими прославляетъ Тебя, Отца небеснаго; лишь я одна безчадна! Ты, Господи, Саррѣ даровалъ сына Исаака въ глубокой старости; Ты отверзъ утробу Анны для рожденія Пророка Твоего Самуила, — возри и на меня и услышь молитву мою»¹⁰⁾. «Господи Боже, Ты знаешь самъ поношеніе безчадства, — испѣли болѣзнь сердца моего, разрѣши узы неплодія моего, неплодную покажи плодоносною, чтобы рождаемое было принесено Тебѣ въ даръ—во славу Твоего милосердія!»¹¹⁾ Окончивъ слезную молитву свою, Анна, по выраженію церковной пѣсни, «услышала Ангельскій гласъ, извѣствующій ей просимыхъ Божественное сбытіе»¹²⁾. Ангель, представшій ей, явственно вѣщаль: «моленіе твое ко Господу приближися; не сѣтуй и отъ слезъ отступи, благоплодна бо будещи маслина, прозябающа вѣтвь

красную Дѣву, яже цвѣтъ поцвѣтетъ Христа плотію»¹³⁾. «Не скорби: ты будещь матерію Матери Божіей!»¹⁴⁾ «Ты зачнешь и родишь Дщерь преблагословенную, о Которой благословятся всѣ колѣна земныя и подастся спасеніе всему міру; наречется же имя ей *Марія*»¹⁵⁾. Услышавъ радостное вѣщаніе Ангела, Анна въ удивленіи могла лишь произнести тѣ слова, которыя влагааетъ въ уста ея св. церковь: «странное, аще и азъ зачну, зрѣніе! добрѣ, благаго слышанія, аще словесъ сбытіе будетъ!»¹⁶⁾ «Матерь бывшую мя узрятъ люди и учудятся: се бо рожду яко благоволи союзы разрѣшивыи неплодствія моего!»¹⁷⁾

Послѣ благовѣстія Аннѣ, Ангель явился и св. Іоакиму, проводившему въ пустынѣ дни и ночи въ слезной молитвѣ Богу. «Іоакимъ! молитва твоя услышана Богомъ, — возвѣстилъ ему Ангель, — жена твоя Анна родитъ Дочь, о которой будетъ радость всему міру. Вотъ и знаменіе вѣрности моихъ словъ: иди въ Іерусалимъ и тамъ, у золотыхъ вратъ храма, найдешь супругу твою Анну, которой возвѣщено то же самое»¹⁸⁾. «Иди, праведникъ, Богъ всѣхъ исполнилъ твои прошенія»¹⁹⁾.

Съ благоговѣнною радостію въ сердцѣ, смѣнившею тяжелое чувство скорби, святой Іоакимъ поспѣшилъ въ Іерусалимъ съ богатыми жертвенными дарами, чтобы возблагодарить Бога за великую милость. Здѣсь, на указанномъ Ангеломъ мѣстѣ, онъ нашель свою благочестивую супругу и вмѣстѣ съ нею принесъ въ храмъ благодарственную жертву Богу. Разказавъ другъ другу подробности явленій Ангела,

⁹⁾ Тамъ же.

¹⁰⁾ Служб. 9 декабря утр. кан. 2. п. 3. троп. 2.

¹¹⁾ Чет. Мин. 9 сентября.

¹²⁾ Служб. 9 декабря, утр. кан. 2. п. 6. троп. 2.

¹³⁾ Тамъ же, кан. 1. п. 5. троп. 2.

¹⁴⁾ Чет. Мин. 9 сент.

¹⁵⁾ Служб. 9 декабря, утр. кан. 2. п. 3. троп. 1.

⁹⁾ Служб. 9 сент. веч. стихир. на стиховнѣ 1.

¹⁰⁾ Чет. Мин. 9 сентября.

¹¹⁾ Служб. 9 декабря, веч. стих. на стиховнѣ 1.

¹²⁾ Тамъ же, стих. 2.

праведные супруги возвратились въ домъ, съ твердою увѣренностію въ непреложности полученнаго ими обѣтованія ²⁰).

Вскорѣ св. Богоотцы увидѣли надъ собою исполненіе благовѣстія Ангела, какъ и воспѣваетъ св. Церковь: «Анна нынѣ растити начинаетъ Божественный жезлъ, прозябшій таинственный цвѣтъ Христа, всѣхъ Зиждителя» ²¹). «Неплодная, плодородящая сверхъ ожиданія Дѣву, имѣющую родить Бога плотию, свѣтитса радостію и ликуеть, громко зывая: радуйтесь всѣ со мною колѣна Израилевы; я ношу въ чревѣ и избавляюсь укоризны въ безчадіи: такъ угодно Создателю, услышавшему мою молитву и исцѣлвшему сердечную мою болѣзнь устроеніемъ желаемого мною» ²²).

²⁰) Въ церковныхъ службахъ 8 и 9 сентября и 9 декабря упоминаются: неприятія въ храмѣ приношенія Іоакима (9 дек. кан. п. 3. сдѣланы); молитвы Іоакима на горѣ и Анны въ саду (8 сент. иносѣ); видѣніе Анною гнѣзда (9 сент. на стиховѣ стихир. 1; 9 дек. утр. кан. 2. п. 7 троп. 3); молитва Анны въ саду и явленіе ей Ангела (9 дек. утр. кан. п. 3. троп. 3; кан. 2. п. 3 троп. 2), явленіе Ангела Іоакиму (9 дек. утр. кан. 2. п. 3. троп. 1).

²¹) Служб. 9 дек. кан. 1. п. 5. троп. 1.

²²) Тамъ же, стихир. на Госп. воззв. 1, въ русск. перев. Св. православная Церковь, воспомявая «зачатіе св. Анны, егда зачать Пресвятую Богородицу», 9 числа декабря, и называлъ его «преславнымъ» (служб. 9 дек. стихир. на хвалит. слава), тѣмъ не менѣе далека отъ мысли признать его непорочнымъ, въ смыслѣ совершенной свободы отъ первороднаго грѣха. Единымъ безгрѣшнымъ слово Божіе именуеть только Господа Іисуса Христа, Богочеловѣка, воплотившагося отъ Пресвятой Дѣвы Маріи по наитію Святаго Духа (Мате. 1, 18. 20. Лук. 1, 35. 1 Петр. 1, 19. 2, 22. 1 Іоан. 3, 5. 2 Кор. 5, 21. Евр. 7, 26), а св. Отцы согласно утверждаютъ, что Пресвятая Дѣва Богородица была зачата, хотя чудесно—отъ родителей неплодныхъ, но не свыше законовъ обыкновеннаго человеческого рожденія (св. Епифаній противъ ересей 79. § 5. св. Амвросій въ толков. на Лук. 2, 56). Св. православная Церковь учитъ, что Пресвятая Дѣва родилась по обыкновенному закону человеческого рожденія, но для тайны вошщенія Слова Божія была «предочищена Духомъ по душѣ и тѣлу» (св. Григорій Богословъ, Христ. Чт. 1840 г. ч. 4. стр. 313): «въ утробу ижедеся дѣвичу, предочищенную Духомъ» (служб. 25 марта, стихир. на литіи, слава).

Въ чудныхъ обстоятельствахъ рожденія Пресвятой Дѣвы Богоматери нельзя не видѣть необычайныхъ, и великихъ цѣлей Божественнаго домостроительства нашего спасенія. Отецъ небесный видимо приготовлялъ людей къ вѣрѣ въ будущія, еще болѣе чудныя, зачатіе и рожденіе Единороднаго Сына Своего: «таинству, поеть святая Церковь, предтечетъ таинство» ²³). «Дѣва Матерь, говоритъ святой Іоаннъ Дамаскинъ, родилась отъ неплодной, потому что чудесами должно было предуготовить путь къ единственной новости подъ солнцемъ, главѣйшему изъ чудесъ, и постепенно восходить отъ меньшаго къ большому» ²⁴). Въ самомъ дѣлѣ, если—замѣчаетъ св. Андрей Критскій—«великое дѣло то, что раждаетъ неплодная: то не болѣе ли удивительно, что раждаетъ Дѣва?.. Нужно было, чтобы Тотъ, Который все и въ Которомъ все, какъ Господь природы, показалъ на праматери Своей чудо, сдѣлавъ ее изъ безплодной матерью, а потомъ и въ Матери измѣнилъ законы природы, сдѣлавъ Дѣву матерію и сохранивъ печать дѣвства» ²⁵). Чудомъ всемогущества Божія, совершившимся надъ св. Богоотцами, приготовлялось не простое рожденіе, но открытіе тайны премудраго совѣта Божія о спасеніи людей, отъ вѣка сокрытой и непроницаемой даже для Ангеловъ (Кол. 1, 26. 1 Петр. 1, 12), какъ изъясняетъ св. церковь: «начало нашего спасенія днесъ бысть: се бо пронареченная отъ родовъ древнихъ, Мати и Дѣва и пріятелище Божіе, отъ неплодове родитися происходитъ» ²⁶). Если для устройства ветхозавѣтной скинии—вещественнаго храма Божія—

²³) Служб. 9 сент. утр. кан. 2. п. 6. троп. 4.

²⁴) Христ. Чт. 1823 г. ч. 31 стр. 228.

²⁵) Слово 3 на Рожд. Богор. Patrol. Cours. compl. tom. 97. col. 860.

²⁶) Служб. 8 сент. стихир. на литіи: 1.

образъ ея былъ предначертанъ самимъ Богомъ на горѣ Синайской (Исх. 25, 40), и самъ Богъ избралъ художниковъ и сдѣлалъ ихъ способными къ сооруженію ея (31, 2. 3. 6): то не въ большей ли мѣрѣ Промыслъ Божій дѣйствовалъ при устроеніи новой, нерукотворенной скинии для воплощенія Слова Божія? Какая чистота, какая святость требовались отъ родителей одушевленнаго храма Божія? Они и прежде полученія радостнаго благовѣстія превосходили всѣхъ родителей чистотою и святостію: а послѣ того, какъ получили обѣтованіе о снятіи съ нихъ поношенія безчадія, сердца ихъ еще большею воспламенились любовію къ Богу. А чистыя желанія ихъ сердца и праведная жизнь привлекали къ нимъ въ большей и большей мѣрѣ благоволеніе Божіе и постепенно готовили ихъ къ чудному событію. Здѣсь, въ священной тишинѣ обиталища ихъ, устроился нерукотворенный ковчегъ Божій, уготовлялось живое селеніе Всевышняго. Отсюда должна была произойти, по Божію избранію, единственная и святѣйшая Дѣва, Которой предопредѣлено было сдѣлаться Матерію Бога-Слова (Ис. 7, 14). «Преславное таинство—воспѣваетъ св. церковь—невѣдомое Ангеломъ, великое для человѣковъ и сокрытое отъ вѣка! Вотъ цѣломудренною Анною носится Богоотроковица Марія, уготовляемая въ селеніе для Царя всѣхъ вѣковъ и въ обновленіе рода нашего!»²⁷⁾

Благовѣстіе Ангела исполнилось, и по прошествіи дней чревоношенія св. Анна родила Дщерь. День рожденія младенца въ ветхозавѣтныя времена вообще былъ днемъ радости для всей семьи (Быт. 5, 29. 21, 6 и др.), считался особенно знаменательнымъ (Іер. 20,

15) и въ достаточныхъ домахъ составлялъ ежегодный праздникъ (Мат. 14, 6): какъ же радостенъ былъ для св. Богоотцевъ день рожденія Пресловенной Дщери? Явное чудо милости Божіей, прежде всего, обратило очи ихъ, полныя слезъ благодарности, къ небу,—и Іоакимъ благоговѣнно взывалъ къ Всемогущему Богу: «Ты, источившій непокорнымъ людямъ воду изъ скалы, благопокорнымъ даруешь изъ бесплодныхъ чреслъ плодъ, на радость намъ!»²⁸⁾ Анна, въ безмолвномъ восторгѣ возносилась мыслію къ небу, умиленно помышляла: «Ты, Господи, заключающій и отверзающій бездну, возводящій воду на облака и дающій дождь, Ты даль мнѣ произрастить пречистый плодъ отъ бесплоднаго корня!»²⁹⁾ И святая церковь, раздѣляя восторгъ праведныхъ Богоотцевъ, взываетъ всему міру: «сей день Господень! радуйтесь людие! Ибо произошелъ изъ утробы чертога Свѣта и книга Слова жизни, и явившаяся дверь на востокъ ожидаетъ входа Первосвященника великаго, едина вводящая единаго Христа во вселенную, для спасенія душъ нашихъ»³⁰⁾.

Долго ожидалъ міръ Пресвятую Дѣву Марію, долго недоумѣвали небесные и земные слуги Іеговы, *кто сія проицающая, аки утро* (Пѣсн. 6, 9)? И вотъ, наконецъ, послѣ долгихъ вѣковъ ожиданія, на темномъ небосклонѣ міра, среди глубокой ночи богоневѣдвнія, появляются, по выраженію церковной пѣсни, «двѣ величайшія звѣзды», за которыми слѣдуетъ «пресвѣтлая заря», предвѣстница «великаго Солнца міру»³¹⁾. Утверждается на землѣ *лѣстница* (Быт. 28, 12), соединяющая небо и землю. Отверзаются *врата* (Іез. 44, 2), чрезъ

27) Служб. 9 декабря, веч. стихир. на Госп. возвѣ слава въ русскомъ г. еводѣ.

28) Служб. 8 сент. утр. кан. 1. п. 9. троп. 1.

29) Тамъ же, кан. 2. п. 8. троп. 2.

30) Тамъ же, стихир. на хвалит. слава.

31) Служб. 9 декабря, утр. кан. 2. троп. 3.

которыя сый надъ естми Богъ, облеченный плотію, входятъ во вселенную (Рим. 9, 5. Евр. 1, 6). Созрѣваетъ для земнородныхъ сладчайшій гроздь, источающій питіе вѣчной жизни. Воздвигается цѣлебная *Винограда* (Іоан. 5, 2), принявшая въ себя не Ангела—служебнаго духа, но *Ангела великаго совета* (Ис. 9, 6), да возвратится къ здравію и нестарѣемой жизни все падшее человечество. Созидается *домъ Премудрости* Божіей (Притч. 9, 1), которая *просвѣтитъ* и наставитъ *всякаго челоука, являющаго се мѣрз* (Іоан. 1, 9), разсѣявъ тьму невѣрія и заблужденій. Она—Заступница рода человѣческаго, Ходатаица нашего спасенія, сердобольная Мать всѣхъ искупленныхъ кровію Сына Ея. «Ты—говоришь Благодатной св. Отець церкви—Ты рождена не для Себя... Ты будешь жить для Бога, благодатию Когого вступила въ жизнь, дабы послужить спасенію всего міра, дабы чрезъ Тебя исполнился древній советъ Божій о воплощеніи Слова и нашемъ обоженіи... Твое сердце насладится словомъ Божіимъ и напоится имъ, какъ плодовая маслина въ дому Божіемъ, какъ древо, насажденное при истокахъ воды Духа, какъ древо жизни, которое даетъ плодъ свой въ предопредѣленное время, т. е. воплотившагося Бога, вѣчный животъ всѣхъ». *)

Протоіерей Павелъ Матвѣевскій.

Какъ избавиться русскому народу отъ злѣйшаго врага-пьянства.

Велика и богата русская земля. Русскій народъ благочестивый, добрый, трудолюбивый и смышленный, и быть ему слѣдуетъ самымъ богатѣйшимъ и славнѣйшимъ народомъ въ мірѣ; но если такимъ до сихъ поръ онъ еще не

сдѣлался, виновать тому одинъ порокъ, укоренившійся на Руси съ древнихъ еще языческихъ временъ, который отнимаетъ у него богатство, и честь, и славу на радость всѣмъ его врагамъ. Этотъ порокъ пьянство.

Изъ исторіи знаемъ, что предки наши любили пить, и главнымъ ихъ напиткомъ былъ медъ. Медомъ упивались они, бывши еще язычниками, на тризнахъ по умершихъ; медъ развеселялъ ихъ сердца и по принятіи христіанства при всѣхъ религиозныхъ и семейныхъ торжествахъ. Винограда русская земля не родила, потому виноградное вино доступно было только богатѣйшимъ людямъ. Но съ тѣхъ поръ, какъ изобрѣли способъ добывать вино изъ хлѣба, по просту водку, въ хлѣбородной нашей странѣ стали производить ее въ огромномъ количествѣ, и употребленіе ея въ особенности распространилось въ массѣ простаго народа. Народъ привыкъ къ ней, и съ тѣхъ поръ она сдѣлалась любимымъ напиткомъ крестьянина, который, забывъ христіанскій законъ, началъ пить ее не въ мѣру; пристрастился къ ней такъ, что готовъ за нее иногда отдать все: совѣсть, здоровье, имущество, не разъ и послѣднюю рубаху, да и жизнь своего семейства. Водка разоряетъ семейное счастье, ведетъ въ тюрьму и каторгу, учитъ молодыхъ людей безнравственности, неблагодарности и грубости противъ родителей, убиваетъ въ сердцахъ ихъ всѣ лучшія христіанскія чувства, и даже равняетъ человѣка со скотомъ.

Какое матеріальное и нравственное разореніе водка производила и производитъ, извѣстно всякому, имѣющему близкое отношеніе къ народу. Къ отрезвленію же народа у насъ сдѣлано очень мало. Пили и другіе народы, но опомнились. Англія и Америка въ прошлыхъ и въ началѣ текущаго столѣтія

*) Св. Іоаннъ Дамаскинъ, Хрест. Чт. 1882 г. ч. 31. стр. 244.

тоже разорялись пьянствомъ еще хуже нашей Россіи. Въ тѣхъ странахъ всѣ пили: и крестьяне, и рабочіе, и мѣщане, и чиновники, и самыя высшіе сановники. Пріѣхалъ ты въ городъ, въ судъ, не рѣдко заставлялъ судью пьянымъ, и не было того, кто бы могъ разсудить твое дѣло. Вечеромъ по улицамъ въ Лондонѣ лежали массы людей, потерявшихъ сознание, ихъ клали на телѣги и отвозили въ полицію и по частнымъ домамъ. Съ пьянствомъ рука объ руку шли безнравственность, побои, воровство и разбои. Тюрьмы переполнены были преступниками. Являлись тамъ и здѣсь честные люди, которые желали зло исправить, но такихъ было мало, голосъ ихъ былъ голосомъ вопіющаго въ пустынь. Содержатели кабаковъ богатѣли и пріобрѣтали огромное вліяніе, голосъ разума и любви одинокихъ людей не проникалъ сквозь тьму, въ которой жили несчастныя жертвы кулаковъ и собственно все общество за немногими исключеніями. Казалось, человекъ только для того и живетъ, чтобы пьянствовать, въ пьянствѣ находить верхъ земнаго счастья, не зная никакихъ другихъ душевныхъ наслажденій.

Такъ было въ Англіи и Америкѣ и въ другихъ странахъ, славящихся въ настоящее время большимъ прогрессомъ и богатствомъ. Но теперь такое безобразное пьянство принадлежитъ тамъ уже только къ грустнымъ историческимъ воспоминаніямъ. Тѣ народы вообще отрезвились, а если находятся и у нихъ пьянствующие, то число ихъ далеко не то, какое было прежде.

И кто же показалъ имъ лучшій путь жизни, кто искоренилъ ужасное пьянство?

Нашлись люди, которые не убоились ступить въ открытую борьбу съ тѣмъ злѣйшимъ врагомъ, который считалъ себя непобѣдимымъ, а царство свое неразрушимымъ. Такимъ былъ знамени-

тый о. Матью въ Ирландіи. Ирландія была дѣйствительно страной страшнѣйшаго пьянства, убожества и преступленій, ее считали страной нищихъ. Вида воочию, какое ужасное разореніе водка производитъ въ обществѣ, о. Матью рѣшился открыть глаза народу, стоящему уже на краю гибели. Въ мѣстѣ своего пребыванія, въ городѣ Коркѣ, онъ проповѣдывалъ въ продолженіе восьми мѣсяцевъ не только по церковнымъ, но и по общественнымъ мѣстамъ, особенно по торгамъ, куда стекалось много народа. Первые его проповѣди приняты были равнодушно, да еще съ насмѣшками и угрозами кабатчиковъ и темной массы. Но онъ не уставалъ въ проповѣди. Онъ говорилъ весьма убѣдительно, отъ сердца, указуя на горе, происходящее отъ пьянства, на счастье—отъ трезвости. Оканчивая свою проповѣдь, онъ призывалъ слушателей, чтобы тѣ, которые признаютъ правду его словъ и желаютъ избавить себя отъ злѣйшаго врага, подали ему руку. Подавшій руку вписывался въ книгу и считался уже членомъ общества. О. Матью не умѣренности требовалъ, а совершеннаго отказа въ употребленіи всѣхъ спиртныхъ напитковъ, наипаче водки, зная хорошо, что умѣренности нельзя означить границъ. Проповѣди его привлекали все болѣе слушателей, число отказывавшихся отъ употребленія напитковъ увеличивалось съ каждымъ днемъ. Въ продолженіе восьми мѣсяцевъ набралось такихъ отрезвившихся въ самомъ городѣ Коркѣ, не считая окрестныхъ мѣстностей, 156,000 человекъ! Оттуда онъ отправился въ Лимерикъ, гдѣ въ продолженіе четырехъ дней записалось въ общество 150,000 человекъ, тоже самое и по другимъ городамъ; всѣ слѣшили записываться и подавать руку славному проповѣднику. Въ итогѣ вступило въ общество трезвости въ 1838 г. въ Ирландіи 1,800,000 чело-

вѣкъ. Какъ будто бы другой народъ выпелъ, съ другимъ умомъ, съ другими чувствами. Вездѣ по домамъ водворились миръ, трудолюбіе, порядокъ, благосостояніе. Какая радикальная переи́на произошла съ нравственной стороны, видно изъ того, что въ 1837 г. было въ Ирландіи 12,096 тяжкихъ уголовныхъ преступленій, а въ 1841 г. только 773! Нѣсколько тюремъ должны были закрыть *по недостатку преступниковъ!*

Быстро поправлялось благосостояніе народа, число нищихъ уменьшилось, народъ прежде самый бѣднѣйшій представлялъ совершенно другой видъ. Дома, грозившіе разрушеніемъ, обновлялись, въ хозяйствахъ обнаруживалась муравьиная прилежность; мужчины и женщины и дѣти являлись по праздникамъ въ хорошемъ платьѣ, церкви были переполнены народомъ, книгопродавцы продавали много полезныхъ сочиненій, издаваемыхъ и дешево отпускаемыхъ на деньги общества.

Такъ славно начатое дѣло въ Ирландіи подѣйствовало и на Англію, куда о. Матью отправился. И въ Англіи, гдѣ ни являлся любимый проповѣдникъ, выростали, какъ изъ земли, общество трезвости за обществомъ. Оттуда стала великая идея отрезвленія народовъ переселяться на европейскій материкъ, въ Германію, Францію, Австрію и Россію и пр., но не вездѣ данъ былъ тѣмъ обществамъ надлежащій ростъ. О. Матью, увидѣвъ въ великой Британіи плоды своихъ трудовъ, отправился въ 1849 г. въ Америку, гдѣ въ продолженіе двухъ лѣтъ подаль руку 600,000 человекъ. Подъ бременемъ чрезвычайнаго труда для святаго дѣла пошатнулось его здоровье, и онъ возвратился опять въ Ирландію; но здоровье его не поправлялось, такъ какъ никто не могъ его удержать отъ проповѣдей, въ которыхъ онъ видѣлъ задачу своей жизни. Съ трудомъ его уговорили от-

правиться въ теплый климатъ Мадейры, но онъ возвратился оттуда, чтобы умереть на родинѣ среди народа, который онъ какъ будто изъ мертвыхъ воскресилъ. 2 декабря 1856 года онъ оставилъ земную жизнь.

Вотъ примѣръ для насъ, христіанскихъ учителей, имѣющихъ званіе вести паству нашу къ земному и вѣчному спасенію! Наша Русь, какъ сказала я выше, велика, богата и призвана Богомъ быть счастливой и славной; но лютый врагъ-піянство держитъ нашъ народъ связаннымъ по рукамъ и ногамъ. И къ невыразимому сожалѣнію бываютъ у насъ такіе не простые, а ученые люди, призванные учить меньшихъ братій, которые, не краснѣя предъ собою и другими, говорятъ: «Мы Владимірова Русь, не можемъ не пить». Они указуютъ на князя Владиміра, сказавшаго посламъ отъ магометанъ-Хозарь: «Питье Руси есть веселіе, не можемъ быти безъ него». Но они не помнятъ, что слова эти сказала князь-язычникъ, который еще только по слуху узналъ, что кромѣ его вѣры есть другія вѣры на свѣтѣ, но христіанскаго ученія еще не зналъ, не зналъ, что, по словамъ священнаго писанія: *«пїяницы царствїа Божїа не наследятъ»* (1 Кор. 6, 10). Но слова такія въ устахъ образованныхъ людей ужасно гибельно дѣйствуютъ на неразвитые умы, и влекутъ въ погибель тысячи людей, не считающихъ піянство преступленіемъ, а какъ будто бы оно даже завѣщено отъ равноапостольнаго князя Владиміра!.. И Русь наша, просвѣщенная св. Владиміромъ, которой не стыдятся навязывать такое суевѣріе, пришла съ концемъ 19 вѣка до того, что всякіе ино-вѣрцы и сектанты, видя безобразное піянство столь многихъ русскихъ съ его послѣдствіями, безнравственностью и убожествомъ, смотрятъ на православныхъ христіанъ какъ на язычни-

ковъ! Такъ говорятъ молоканы, штундисты и пр.: «отъ плодъ ихъ познаете ихъ» (Мѡ. 7, 21). «Смотрите, говорятъ они, на православныхъ: гдѣ же болѣе пьяницъ, гдѣ драки и ссоры въ семействѣ, въ сосѣдствѣ, гдѣ кража и разбои, гдѣ безконечные суды? Смотрите, какъ православные, живущіе въ самыхъ благословенныхъ странахъ, гдѣ могли бы они жить богачами, бѣдствуютъ, работая только на однихъ кулаковъ-кабатчиковъ. Смотрите, какъ по праздничнымъ днямъ церкви ихъ пусты, а въ кабакъ трудно протѣсниться. Такія это дѣла, такіе плоды православной церкви?» И что же мы скажемъ на такіе упреки? Покраснѣемъ и умолчимъ. Православная ли церковь въ томъ виновата? Развѣ она учитъ пьянствовать? Развѣ не учитъ она самой строгой воздержности отъ вина и всякихъ напитковъ? Развѣ православная церковь, налагающая на насъ посты, тѣмъ самымъ не учитъ насъ обуздывать всѣ наши страсти, а прежде всего пьянство? Какое безуміе, какое нецѣтство, укоренившееся къ сожалѣнію на всемъ пространствѣ Руси, что наши крестьяне первый понедѣльникъ св. поста проводятъ какъ будто въ насмѣшку надъ постомъ въ скверномъ пьянствѣ, извиняя его предлогомъ полосканія зубовъ? Что же мы скажемъ въ оправданіе сектантамъ, отличающимся совершенною трезвостію, нравственностію, трудолюбіемъ, богатствомъ? И кто же, скажемъ правду, болѣеій врагъ православія: сектанты, указующіе на наши пороки, или мы, не искореняющіе пороковъ, а пособствующіе имъ? Не слѣдуетъ ли намъ, вѣрнымъ членамъ православной церкви, совѣстаться въ своей вигѣ, и сказать: «согрѣшихомъ, беззаконновою», и исправить зло, позорящее нашу святую церковь и русскую землю? Не слѣдуетъ ли намъ по примѣру дру-

гихъ народовъ, избавившихъ себя отъ лютейшаго врага пьянства, сдѣлать тоже самое, и такъ, какъ они, соединенными силами, учреждая по всѣмъ городамъ и селамъ общества трезвости? Не слѣдуетъ ли намъ серьезно подумать, какое наше назначеніе, какъ людей, какъ христіанъ, какъ православныхъ? Должно ли названіе православныхъ быть, только пустымъ звукомъ, или, что гораздо хуже, означать челоуѣка, который не дорожитъ ни разумомъ, ни честью, ни вѣчнымъ спасеніемъ, который напрасно носить на себѣ имя Христа, а дѣлами отвергаетъ Его и даже не считаетъ пьянство преступленіемъ: да, что еще хуже, считаетъ его будто принадлежностію церковной обрядности, пьянствуя при основаніи дома и освященіи, при крещеніи своего ребенка, при свадьбѣ, при похоронахъ, при поминаніи умершихъ и проч.? Не слѣдуетъ ли намъ, призваннымъ къ долгу учительства, открыть глаза темному народу, и сказать ему: постой, довольно тьмы, прозри и смотри, куда зашелъ ты въ такой тьмѣ—на край гибели? Не слѣдуетъ ли намъ сдѣлать великій шагъ впередъ, указуя народу на другого рода чистыя наслажденія вмѣсто поворотаго его достоинство и разоряющаго его матеріальный бытъ и его здоровье сквернаго пьянства?

Пора, давно пора, поэтому не нужно и терять времени, а надо принятыя за дѣло немедленно, сейчасъ, соединенными силами!

Отрезвителями народа должны быть духовные его пастыри и учителя по народнымъ училищамъ, и всѣ честные люди. Прежде всего дѣйствуютъ на народъ примѣры священника и другихъ почтенныхъ людей. Въ смежной съ Россіею Галиціи издавна борется русское духовенство съ пьянствомъ. Борьба была очень тяжелая, но при твердой волѣ и неуклонной послѣдовательности

въ дѣйствиі оказался и великій успѣхъ. Конституція дала тамъ равныя права евреямъ, которые составляютъ уже почти 10% народонаселенія, въ рукахъ которыхъ была вся продажа водки. Если бы тамъ не прекратилось во время пѣанство, теперь несомнѣнно половина крестьянской земли безвозвратно сдѣлалась бы собственностью евреевъ, а русскіе христіане были бы ихъ рабами, такъ сказать, бѣлыми неграми. Они обрабатывали бы свою землю, но еврей, какъ собственникъ, пожиналъ бы ея плоды. Ежегодно умножался бы безземельный пролетаріатъ, который въ годы неурожая сталъ бы грознымъ всякому общественному порядку. Съ бутылкой въ рукѣ выманивали еврей отъ крестьянъ подписи подъ векселя и другія подобныя бумаги, и затѣмъ въ какой либо злосчастный день прогоняли ихъ съ прачечскихъ участковъ и завладѣвали ими. Такъ водка предала около $\frac{1}{8}$ доли всей крестьянской земли кулакамъ кабатчикамъ. Поселившись между крестьянами, еврей еще болѣе стали развращать народъ, такъ какъ каждая еврейская изба превращалась уже въ кабачекъ. По закону, тамъ крестьяне строятъ, поддерживаютъ и починяютъ церкви, приходскія дома и приходскія хозяйственныя строенія: чѣмъ больше было евреевъ, занявшихъ крестьянскіе участки, тѣмъ большее, едва выносимое, бремя въ доставленіи всего нужнаго для церкви и прихода пало на остальныхъ крестьянъ, отъ чего въ одно и то же время и церкви приходили въ упадокъ, и бѣдность въ народѣ увеличивалась, и нравы его ужасно портились. Единственно только общества трезвости спасли народъ отъ матеріальной и нравственной гибели, и вышло такъ, что гдѣ народъ отрезвился, тамъ не ловко чувствовалъ себя уже еврей, и охотно продавалъ свой участокъ, который возвращался въ ру-

ки крестьянъ. За дѣло отрезвленія народа принялось и общество Мих. Качковскаго, на членскихъ картахъ котораго напечатано по угламъ золотымъ шрифтомъ: «молися», «учися», «трудися», «трезвися». Митрополитъ даль спасительному дѣлу благословеніе, по всякимъ мѣстамъ проходили миссіи, т. е. по нѣскольку священниковъ-проповѣдниковъ собиралось тамъ, гдѣ народъ былъ уже мѣстнымъ священникомъ подготовленъ на означенный день, чтобы, послѣ торжественной литургіи, сказать нѣсколько проповѣдей, а въ концѣ послѣдней спрашивали народъ: хочешь ли отречься пѣанства и жить впредѣ трезво, по христіански? на что народъ отвѣтствовалъ поднятіемъ правой руки. Часто бывало такъ, что на тысячу народа не осталась не поднятою ни одна рука. Проповѣдникъ, не сходя съ возвышеннаго мѣста, пожималъ всѣмъ руки, а послѣ шли всѣ въ церковь и вписывались въ книгу трезвости, великолѣпно переплетенную, съ золотымъ крестомъ. Тамъ напечатана или стройно написана была форма обѣта: «я N. N. обѣтую Господу Богу всемогущему, въ Троицѣ единому, Пречистой Божіей Матери и всѣмъ Святымъ, что съ нынѣшняго дня воздержусь отъ водки совершенно, а другіе напитки употреблять буду съ христіанскою мѣрностью». Принимались обѣты по желанію на воздержаніе отъ всѣхъ напитковъ, и такія бывало довольно много. Мѣстами раздавалъ священникъ приступившимъ къ трезвости крестики съ надписью: «общество трезвости», для ношенія на груди. Кроме того водруженъ былъ при церкви или на другомъ удобномъ мѣстѣ большой крестъ желѣзный съ надписью: Память отрезвленія общины N. совершившагося дня... года...

Приходящіе на такое торжество изъ другихъ селеній уносятъ домой живое представленіе обо всемъ томъ, что ви-

дѣли и слышали, и отъ того идетъ пропаганда сама собой даже въ такія мѣстности, гдѣ полякующій священникъ, не желая уменьшать доходовъ своего помѣщика *), неблагосклонно относился къ трезвости. Если такой священникъ не хочетъ принимать обѣтовъ, народъ идетъ въ сосѣднюю церковь и даетъ тамъ обѣты, такъ и полякующіе священники волей неволей должны были плыть по теченію. Въ отрезвленныхъ обществахъ учреждаются читальни, куда народъ собирается; грамотный читаетъ, а неграмотные слушаютъ читаемое о духовныхъ предметахъ, о хозяйствѣ и вообще всякія популярныя изданія. Такъ въ продолженіе двухъ-трехъ лѣтъ уже не развѣдуешь цѣлой общины, изъ которой обѣжать евреи, какъ воробы, гнѣздящіеся въ старой, дырявой крышѣ, а когда домъ станетъ подъ жестью, уже тяжело имъ тамъ жить, или какъ мотылица въ ульѣ, когда крѣпкій рой пчелъ съ здоровою маткою разложится въ немъ, вычищаетъ и выбрасываетъ мотылицу и все непотребное.

Нельзя сомнѣваться, что вся русская земля станетъ къ борьбѣ съ пьянствомъ, злѣйшимъ своимъ врагомъ. Народъ самъ чувствуетъ, что нельзя быть свободнымъ человекомъ, работая мучительницѣ рода человѣческаго—водкѣ. Поэтому, уже по почину самихъ общинъ, состоялось въ Россіи довольно большое число обществъ трезвости. А гдѣ въ народѣ еще не подготовлена почва, тамъ святой долгъ духовенства собственнымъ примѣромъ, проповѣдію благовременнѣ и безвременнѣ, вразумить заблуждающихся; а если всѣ будемъ исполнены одного духа и будемъ дѣйствовать въ этомъ направленіи, то въ продолженіе одного десятка лѣтъ возродится святая Русь духовно и матеріально, заобогатѣетъ,

*) Въ Галиціи доходъ отъ продажи водки принадлежитъ помѣщикамъ.

прославится, и умолкнуть всѣ ея ненавистники. Примемъ единодушно къ сердцу слова св. Апостола Павла къ Ефесеямъ: «Не упивайтесь виномъ, въ немъ же есть блудъ, но наче исполняйтесь духомъ, глаголюще себѣ во псалмѣхъ и пѣніяхъ, и пѣсняхъ духовныхъ, воспѣвающе и поюще въ сердцахъ вапнихъ Господеви». (Гл. 5, ст. 18, 19).

На мѣсто кабака—въ каждомъ селеніи должна быть читальня, въ которой должны быть собраны полезныя книги, въ которой должна быть наука пѣнія церковнаго. Это будетъ наслажденіе, это будутъ плоды не губящіе, но ведущіе только къ добру, къ здоровью, веселію и радости, къ богатству и славѣ.

А что будемъ пить?

Самое здоровое: вода. А хотимъ иногда съ друзьями развеселиться, наваримъ себѣ меда, который получимъ отъ напихъ пчелъ; научимся дѣлать водку изъ всякихъ ягодъ, напьемся чайку, который не лишитъ насъ человѣческаго достоинства и не сравняетъ насъ со скотомъ.

Протоіерей Іоаннъ Наумовичъ.

По поводу Высочайше утвержденныхъ правилъ объ уѣздныхъ отдѣленіяхъ специальныхъ Училищныхъ Совѣтовъ.

Новыя, недавно обнародованныя правила составляютъ крупный шагъ впередъ въ дѣлѣ развитія и укрѣпленія церковной школы. Это, прежде всего, высокій знакъ довѣрія и вниманія верховной власти къ трудамъ и заботамъ приходскаго духовенства о просвѣщеніи народа въ духѣ церкви православной. Затѣмъ упомянутыя правила продолжаютъ и развиваютъ организацию новой церковной школы въ духѣ Высочайше утвержденныхъ 13 іюня 1884 года «Правилъ о церковно-приходскихъ школахъ».

Уѣздныя отдѣленія Епархіальныхъ Училищныхъ Совѣтовъ являются учрежденіями совершенно своеобразными, мало имѣющими сходства съ уѣздными Училищными Совѣтами вѣдомства Министерства Народнаго Просвѣщенія.

Губернскій Училищный Совѣтъ не руководитъ на самомъ дѣлѣ уѣздными, такъ какъ послѣдніе самостоятельно и каждый по своему завѣдуютъ начальными училищами уѣзда. Въ духовномъ вѣдомствѣ вся власть по управленію школами епархіи сосредоточена въ лицѣ епископа. Епархіальный Училищный Совѣтъ есть только совѣщательный органъ при епископѣ для обсужденія вопросовъ по дѣламъ церковныхъ школѣ.

Уѣздныя отдѣленія Епархіальнаго Училищнаго Совѣта представляютъ какъ бы постоянныя уѣздныя коммисіи этого Совѣта, работающія въ одномъ духѣ и направленіи, по указанію епархіальной власти.

Не менѣе ровнятся уѣздныя отдѣленія Епархіальнаго Совѣта отъ уѣздныхъ Училищныхъ Совѣтовъ по своему составу.

Такъ какъ уѣздный Училищный Совѣтъ есть учрежденіе, завѣдующее начальными училищами уѣзда и рѣшающее окончательно дѣла большинствомъ голосовъ, то составъ его строго определенъ (предсѣдатель, 2 члена отъ Министерства Народнаго Просвѣщенія, 2 члена отъ земства, одинъ членъ отъ духовнаго вѣдомства и одинъ отъ Министерства Внутреннихъ Дѣлъ).

Въ уѣздныхъ же отдѣленіяхъ Епархіальнаго Совѣта, кромѣ предсѣдателя и непремѣнныхъ членовъ: инспектора народныхъ училищъ, члена уѣзднаго по крестьянскимъ дѣламъ присутствія и мѣстныхъ священниковъ-наблюдателей, могутъ быть еще назначаемы преданныя церковному просвѣщенію народа свѣтскія и духовныя лица изъ уѣздныхъ обывателей, съ званіемъ членовъ

Епархіальнаго Совѣта (по такому-то отдѣленію).

Всѣ члены уѣздныхъ отдѣленій, будучи въ губернскомъ городѣ, имѣютъ право засѣдать въ Епархіальномъ Совѣтѣ, составляя личную связь между Совѣтомъ и его отдѣленіемъ.

Итакъ, членовъ уѣздныхъ отдѣленій можно раздѣлить на двѣ категоріи: членовъ *по должности* и членовъ *по призванію, по любви*, а не по выбору случайнымъ большинствомъ голосовъ. Всѣ лучшія силы уѣзда нынѣ имѣютъ возможность принять участие въ церковномъ просвѣщеніи народа, и надо надѣяться, что онѣ отзовутся охотно и горячо на призывъ епархіальныхъ Преосвященныхъ. И духовенство, и администрація, и земство, и частныя лица—всѣ приглашаются потрудиться надъ великимъ дѣломъ народнаго просвѣщенія. Всѣмъ есть и мѣсто, и работа... Пожелаемъ вновь призваннымъ дѣятелямъ побольше горлчей любви къ церкви и церковной школѣ, побольше единодушія и уваженія къ душѣ народа... Это самое главное, все остальное приложится.

В. Шемакинъ.

Чешскіе учительскіе курсы въ г. Острогѣ *).

Вотъ уже 10-й день живу я въ г. Острогѣ, въ зданіи учительской семинаріи, семей съ чешскими учителями и ихъ наставниками. Всѣхъ чеховъ собралось 25. Къ сожалѣнію, начальство учебное не успѣло еще свыкнуться съ чешскими школами, т. е. узнать, сколько ихъ, чѣмъ онѣ живутъ, имѣются-ли общественныя приговоры объ ихъ содержаніи, кто именно учителя въ нихъ; посему никакихъ свѣдѣній съѣзду нашему о нихъ не доставлено. Является иной учитель на съѣздъ съ предписаніемъ отъ начальства, другой безъ предписанія. «Не получалъ. пріѣхалъ потому, что дру-

*) Изъ письма покойнаго Евгенія Михайловича Крыжановскаго.

гіе ѣхали». Послѣдніе дѣйствительно-ли состоятъ учителями? «Поѣзжай, привези хотя отъ сельскаго старосты удостовѣреніе»... Но изъ одной деревни (Залѣсье) двое привезли такое удостовѣреніе, въ другой отказались дать его потому, что учитель принималъ православіе, и т. п. Хлопоты были не малые, пока все это уладилось. Для помѣщенія нашего оставлены были въ учительской семинаріи три комнаты (въ одной изъ нихъ и я поселился), а для чеховъ спальни и приготовительный классъ. Едва добыли мы здѣсь кое какія книги (Паульсона, Часословы и Октоихи). Прислугу добыли мы изъ прогимназіи, а частью наняли въ городѣ. О своей кухнѣ и думать нечего. Мы поэтому рѣшили давать чехамъ деньги на прокормленіе, по 45 к. въ день.

Прежде всего кинулись мы на поиски за книгами. *Лубенецъ* и *Степовичъ* (два гимназическіе учителя, данные мнѣ въ помощь изъ Кіева) подарили свои изданія (первый — букварей, второй — по славянской литературѣ, особенно по чешской). Начальница Блудовскаго училища Щепетильникова подарила намъ 19 экземпляровъ русской исторіи Иловайскаго. Нашли мы здѣсь рваную карту Европейской Россіи, развѣсили ее. Нашли въ церкви обиходъ Бахметева, пустили въ дѣло. Пока (съ Паульсономъ и Часословами) вотъ всѣ наши учебныя пособія! Для чтенія Игнатовичъ прислалъ «Кіевскіе Листки». Къ счастью и я захватилъ съ собою изъ Кіева нѣсколько книгъ для собственныхъ справокъ, а то пришлось бы волкомъ выть. Сильно мы горевали эти дни: что и какъ будемъ дѣлать безъ книгъ? Особенно тяжела была перспектива — отправить чешскихъ учителей по мѣстамъ для обученія чешскихъ дѣтей безъ всякихъ русскихъ книгъ. Купить изъ отпущенныхъ намъ денегъ, на весь съѣздъ 650 р., немислимо. Вѣдь содержаніе чеховъ нашихъ, по 45 к. въ день, въ теченіе 50 дней, хотя бы и 25 душъ, потребуетъ 562 руб. 50 к. Остальныхъ не станеть на выдачу имъ прогоновъ на одну лошадь. И этихъ 650 р. пока еще не прислали, и я содержу пока всю машину на свой счетъ, выдавая деньги распорядителю расходовъ.

Тяжело было намъ среди такихъ обстоятельствъ. Но Богъ по насъ! Какъ же мы обрадовались вчера, когда получили телеграмму, что Училищный Совѣтъ при Святѣйшемъ Синодѣ пожертвовалъ изъ своего запаса книги для чешскихъ школъ! Не успѣли мы опомниться отъ неописанной радости, какъ получается телеграмма отъ Иеронима: *) «добрая душа жертвуетъ на покупку книгъ для чешскихъ школъ» (неизвѣстно еще сколько). Господи, за что такая милость!

Какъ бы то ни было, но мы ликуемъ отъ такой благодати. Вчера же нашъ батюшка по этому случаю пригласилъ всѣхъ чеховъ на чай, — пировали, пѣли, съ наставниками (Я не былъ съ ними, ѣздилъ за 35 верстъ на свиданіе съ Преосвящ. Палладіемъ, проѣзжавшимъ изъ Почаева въ Житомиръ).

Изъ 25 чеховъ нашихъ 18 — православные. Изъ остальныхъ четверо сразу заявили о желаніи присоединиться. Я поручилъ ихъ батюшкѣ для наставленій. Оказалось однако, что они знаютъ катихизисъ и молитвы. Завтра одного присоединяемъ торжественно. Остальныхъ присоединимъ 29 іюня. Остается три неправославныхъ и незнающихъ ничего. Они тоже просятъ о присоединеніи, но я отказалъ — до испытанія ихъ усердія въ занятіяхъ, особенно въ Законѣ Божіемъ.

Конечно, и мысли нѣтъ пройти съ ними эти курсы, а только необходимѣйшія стороны ихъ, именно: по Закону Божію отличительные догматы и особенности таинствъ. При славянскомъ чтеніи — изученіе молитвъ и объясненіе всенощной и литургіи. Арифметика и географія — преимущественно для твердаго усвоенія терминовъ русскихъ. Ну, исторія хотя въ важнѣйшихъ очеркахъ. Конечно, русскій языкъ — самая главная, послѣ религіи, наша забота. Тутъ и по религіи всѣ работаемъ цѣлый день — не на урокахъ только, но и всюду. Пользуемся всякими случаями, чтобы практиковать въ языкѣ и объяснить тотъ или другой случай религіозный въ нашемъ русскомъ быту. Устраиваемъ общіе чаи, прогулки, собранія еукія и под.

*) Преосвященнаго Епископа Чигиривскаго.

По совѣту съ своими помощниками, я распредѣлять ежедневныя занятія наши такъ:

Часы.	Понедѣльн.	Вторникъ.	Среда.	Четвергъ.	Пятница.	Суббота.
9—10.	Зак. Божій.	Зак. Божій.	Зак. Божій.	Ариѳмет.	Зак. Божій.	Ариѳмет.
10—11.	Рус. языкъ.	Рус. языкъ.	Рус. языкъ.	Рус. языкъ.	Рус. языкъ.	Рус. языкъ.
11—12.	Географ.	Ариѳмет.	Географ.	Рус. Истор.	Географ.	Рус. Истор.
12—1.	Рус. Истор.	Слав. чтеніе.	Слав. чтеніе.	Слав. чтеніе.	Слав. чтеніе.	Пѣніе.
5—6.	Практическія упражненія по русскому языку.					
6—7.	П ъ н і е.					

Мои помощники—по душѣ мнѣ и моимъ чехамъ. Очень хорошіе люди.

Мнѣ на долю выпало обученіе славянскому чтенію съ объясненіемъ богослуженія, исторіи и пѣнію. Одинъ изъ чеховъ хорошо знаетъ ноту и играетъ на скрипкѣ—онъ мой помощникъ. Учимъ гаммы, интервалы и проч., какъ слѣдуетъ (когда-то я былъ регентомъ). Нельзя безъ этого. Чехи любятъ пѣніе, но на Волыни много отстали или и совсѣмъ позабыли, чему учились на родинѣ. Большинство учителей голосомъ не умѣетъ уже потянуть, съ ноты на ноту перейти. Учатся весьма усердно. Есть между ними старецъ 61 года, бодрый еще, крѣпкій. Трудно удержаться отъ смѣха, когда придетъ ему очередь у доски тянуть *до, ре, ми, фа...* съ выбинаніемъ такта рукою. Мы хотѣли не тянуть его къ этимъ операціямъ, но онъ очень тѣмъ обидѣлся и просилъ не исключать его изъ числа другихъ ни въ какомъ отношеніи. Исподволь учимъ отдѣльныя церковныя пѣсни и болѣе простыя поемъ въ церкви. (Въ ходженіи въ церковь, въ изученіи Закона Божія, пѣнія и чтенія славянскаго никому не дѣлается исключенія—правосл., катол., лютеран.). Завчера по Голубцовѣ *) служили пани-

хиду. Наканунѣ чехи до часу ночи учили панихидное пѣніе—крѣпко хотѣлось имъ отличиться, но успѣли выучить только половину ея и вѣчную память. Совсѣмъ измучили меня. На панихидѣ я не былъ (ѣздилъ къ Пресвященному Палладію), чехи сами пропѣли половину панихиды.

Пославянски безъ титула читаемъ уже свободно. Призывая на помощь сравненіе славянскихъ нарѣчій (Степовичъ знаетъ всѣ славянскія нарѣчія, почешски хорошо говоритъ), мы успѣли заинтересовать чеховъ церковно-славянскимъ языкомъ, какъ праотцемъ славянскихъ нарѣчій. Очень усердно учатся. Молитва у насъ частная. Только «Отче нашъ» поютъ всѣ вмѣстѣ, утромъ, убравшись. Когда выучимъ «Нынѣ отпущаеши», то будемъ пѣть ее вечеромъ предъ сномъ. Учимъ «Царю Небесный» и «Достойно есть» и будемъ пѣть ихъ передъ уроками и послѣ уроковъ. Кое-какъ они уже поютъ и это, но я не допускаю пѣть—молитвы, пока не выучатъ твердо, стройно, безъ фальши.

Что сказать вообще о семъ маломъ стадѣ? И я, и мои помощники увлечены имъ, и можемъ ошибиться въ отзвѣвахъ. Мы тутъ—особый мірокъ, отрѣзанный отъ всего, живемъ для нихъ, дышемъ на нихъ, какъ на будущихъ апостоловъ. Мы увлечены нашимъ дѣломъ, живемъ эпическимъ духомъ. Всякую

*) Попечитель Кіевскаго учебнаго округа, скончавшійся недавно.

казенщину долой, семья да и только! И какъ намъ приятно въ этой атмосферѣ! И батюшка, и Степовичъ, и Лубенецъ твердятъ, что еще не испытывали такихъ приятныхъ ощущеній, какъ нынѣ—за дѣломъ съ чехами. Наши чешскіе учителя принесли мнѣ приговоръ: всѣмъ имъ говорить между собою съ 8 часовъ утра до 8 часовъ вечера только по русски, за каждую забывчивость по копѣйцѣ штрафу; на штрафныя деньги купить что-либо въ семинарію на память о сѣздѣ. Я отложилъ исполненіе приговора ради нѣкоторыхъ, очень плохихъ еще въ русскомъ языкѣ.

Въ Кіевъ пріѣду 8 іюля. Если средства позволятъ, привезу съ собой хотя нѣсколько чешскихъ учителей, да видятъ православное торжество.

Торжество освященія храма Ново-Аеонскаго Симоно-Кананитскаго монастыря въ С.-Петербургѣ.

26 минувшаго августа въ С.-Петербургѣ совершилось торжество освященія вновь устроеннаго храма отъ Ново-Аеонскаго Симоно-Кананитскаго монастыря. Обитель сія воздвигнута въ 1875 году на мѣстѣ одной изъ самыхъ древнихъ христіанскихъ святынь на Кавказѣ—разрушеннаго храма св. Апостола и брата Господня по плоти Симона Зидота или Кананита. Изъ исторіи развитія христіанства на Кавказѣ—въ Грузіи извѣстно, что первыми просвѣтителями Кавказа были св. апостолы Андрей Первозванный и Симонъ Кананитъ. Въ житіи св. апостола Андрей говорится, что онъ, отправляясь изъ Іерусалима въ третій разъ на проповѣдь Евангелія, вмѣстѣ съ апостоломъ Симономъ чрезъ Эдессу достигъ и страны Иверской, гдѣ они и проповѣдывали слово Евангелія. Отсюда они посѣтили гористую Сванетію, проникли въ предѣлы Осетинъ и всюду многихъ обращали ко Христу. Изъ Осетин же они направились въ 55 г. въ Абхазію и остановились въ городѣ Севастѣ, нынѣшнемъ Сухумѣ, и здѣсь проповѣдывали слово спасенія. Изъ сей страны апостолъ

Андрей пошелъ дальше, а для укрѣпленія новообращенныхъ въ вѣрѣ остался съ ними апостолъ Симонъ. Послѣ многихъ трудовъ проповѣданія, св. Апостолъ пріѣлъ здѣсь вѣнецъ мученической и былъ погребенъ въ Абхазіи на берегу рѣки Псоутсхи въ 20 верстахъ отъ Сухума. На семь мѣстѣ въ IV в. была воздвигнута церковь во имя сего Апостола. Могила св. апостола Симона Кананита, указываемая мѣстными преданіями внутри устроенной въ честь его церкви, съ самыхъ глубокихъ временъ и до настоящаго времени служила и служить предметомъ благоговѣйнаго почитанія у самыхъ дикихъ племенъ Кавказа. Съ VI в. въ Абхазіи появляются самостоятельные епископы, каедральнымъ городомъ которыхъ былъ торговый городъ Пидунда, извѣстное мѣсто заточенія св. Іоанна Златоуста. Въ XI же вѣкѣ уже весь Абхазскій берегъ былъ покрытъ цвѣтущими городами, монастырями и церквами. Но затѣмъ, по завоеваніи страны турками, для Абхазіи настаютъ времена темныя. Почти всѣ Абхазцы, начиная съ высшихъ фамилій въ странѣ, принимаютъ магометанство; многіе храмы христіанскіе, въ томъ числѣ и храмъ св. апостола Симона Кананитскаго, разрушаются и, такимъ образомъ, страна, нѣкогда покрытая многочисленными и величественными храмами въ честь истиннаго Бога, даже до настоящаго времени населена преимущественно магометанами. Въ 1860 г., когда послѣдовало Высочайшее утвержденіе общества возстановленія православнаго христіанства на Кавказѣ, Абхазія вновь начала просвѣщаться православнымъ ученіемъ. Особенно сильную поддержку этому обществу въ его миссіонерской дѣятельности оказали аеонскіе иноки русскаго Пантелеймонова монастыря. По ходатайству бывшаго намѣстника Кавказа, Его Императорскаго Высочества Великаго Князя Михаила Николаевича, въ 1875 году послѣдовало дозволеніе инокамъ выбрать мѣстность въ ихъ распоряженіе и наименовать-оную «Новымъ Аеономъ». Выборъ иноковъ палъ на разрушенный храмъ св. апостола Симона Кананита. Съ Высочайшаго разрѣшенія, послѣдовавшаго въ 1876 г.,

горсть нашихъ аеонскихъ Пантелеймоновскихъ иноковъ прибыла въ полуцивилизацию Абхазію и, не смотря на разныя затрудненія и препятствія, положила основаніе Ново-Аеонскому Симоно-Кананитскому монастырю, а черезъ годъ уже, при помощи Божіей и усердіи благотворителей, была устроена и церковь во имя Покрова Пресвятыя Богородицы. Но въ слѣдующемъ 1877 году началась война съ турками, мѣстные жители-мусульмане возмущились, войска наши изъ Сухума вышли, а потому и иноки должны были свою обитель оставить. По окончаніи же войны въ 1878 г. иноки снова вернулись на свое пепелище и снова еще съ большею равностію принялись за восстановленіе обители. При содѣйствіи русскаго на Аеонѣ Пантелеймоновскаго монастыря и при помощи благотворителей, въ короткое время была вновь воздвигнута церковь во имя Покрова Пресвятыя Богородицы съ придѣломъ во имя св. Архистратига Михаила. Вскорѣ послѣ этого былъ восстановленъ изъ развалинъ и древній храмъ св. Апостола Симона Кананита, устроенъ корпусъ для монашествующихъ и большой домъ для школы. И съ тѣхъ-то поръ непрерывно продолжается и словомъ и дѣломъ миссіонерская дѣятельность монашествующей братіи этого монастыря. Дикіе Абхазцы, весьма недружелюбно на первыхъ порахъ отнесшися къ монастырю, теперь уже сами приходятъ въ монастырь, просятъ у иноковъ работы и подъ ихъ руководствомъ приучаются къ различнымъ мастерствамъ и занятіямъ, а вмѣстѣ съ тѣмъ поучаются и слову Божію. Гнушавшя прежде русской грамоты, многіе изъ нихъ теперь неотступно просятъ принять ихъ дѣтей въ школу, гдѣ они и получаютъ начальное образованіе. Монастырь на полномъ своемъ иждивеніи содержитъ въ школѣ до 25 мальчиковъ, туземцевъ сиротъ. Многіе изъ бывшихъ учениковъ этой школы сами рѣшились быть миссіонерами и для этого, не ограничиваясь обученіемъ въ школѣ, поступали въ учительскія семинаріи. Вообще, Ново-Аеонская обитель имѣетъ весьма важное значеніе для духовнаго просвѣщенія и не одной только Абхазіи, но и

всего Кавказа, и является главною опорою православія въ тамошнемъ краѣ.

Сочувствуя святой цѣли и плодотворной дѣятельности Ново-Аеонской обители, многія лица стали дѣлать на ея нужды различныя пожертвованія. Изъ такихъ пожертвованій особенное обращаетъ вниманіе пожертвованіе одной благочестивой женщины, мѣщанки города Краснаго Холма, Анастасіи Ивановны Клементьевой. Изъ любви къ храму Божію и ревнуя о спасеніи погибающихъ душъ, она возымѣла благочестивое желаніе пожертвовать въ пользу Ново-Аеонскаго Симоно-Кананитскаго монастыря принадлежащія ей въ С.-Петербургѣ, на углу Забалканскаго проспекта и 2 роты Измайловскаго полка, два дома вмѣстѣ съ землею (462³/₄ кв. саж.) и другими постройками. Съ этою цѣлію, въ іюнѣ 1885 г., она просила Святѣйшій Синодъ разрѣшить Ново-Аеонскому монастырю принять отъ нея въ даръ вышеозначенныя постройки вмѣстѣ съ землею, съ тѣмъ, чтобы на свободномъ мѣстѣ при означенныхъ домахъ устроены были домовая церковь и часовня, и чтобы богослуженіе въ этой церкви было отправляемо братією вышеупомянутаго Симоно-Кананитскаго монастыря. О томъ же самомъ ходатайствовали предъ Синодомъ и главноначальствующій гражданскою частію на Кавказѣ, князь Дондуковъ-Корсаковъ. Святѣйшій Синодъ, принимая во вниманіе, съ одной стороны, благочестивое желаніе Клементьевой и ходатайство главнаго начальника, а съ другой—священную цѣль устройства храма, въ февралѣ 1886 г. ходатайствовалъ предъ Его Императорскимъ Величествомъ, Государемъ Императоромъ о семидесятилѣтнемъ соизволеніи на укрѣпленіе означенныхъ пожертвованій за Симоно-Кананитскимъ Ново-Аеонскимъ монастыремъ на изложенныхъ условіяхъ. Высочайшее соизволеніе послѣдовало 15 февраля того же года. Послѣ этого Ново-Аеонскимъ монастыремъ составленъ былъ планъ предполагаемыхъ построекъ и приступлено было къ самой постройкѣ. И вотъ, едва лишь прошло два года со времени Высочайшаго утвержденія плана построекъ, какъ на

мѣстѣ прежнихъ построекъ Клементьевой въ настоящее время уже возвышается весьма величественный девятиглавый съ колокольнею храмъ оригинальной и красивой архитектуры. Самый храмъ подворья устроенъ въ третьемъ верхнемъ этажѣ, часовня же устроена въ нижнемъ этажѣ. Средній этажъ и задняя половина нижняго предназначены для помѣщенія братіи. Придѣловъ въ храмѣ три: средній, главный — въ честь Иверской чудотворной иконы Божіей Матери, съ боковъ отъ него къ югу—въ честь Великомученика и цѣлителя Пантелеймона, къ сѣверу—въ честь св. Апостола Симона Кананита. Иконостасъ какъ въ храмѣ, такъ и въ часовнѣ, дубовый и сдѣланъ въ Москвѣ. Солея возвышается надъ поломъ храма на три ступени, такъ что, несмотря на обширность храма, изъ самыхъ заднихъ мѣстъ его видно совершеніе всего богослуженія. Многія иконы храма писаны на Аеонѣ иноками Пантелеймонова монастыря. Весьма красивый полъ храма сдѣланъ изъ мелкихъ разноцвѣтныхъ плитъ. Весьма благолѣпно устроена и обширная часовня, раздѣляющаяся на двѣ половины.

26 августа происходило освященіе одного главнаго придѣла храма—въ честь Иверской Божіей Матери; другіе же придѣлы освящены одинъ 29 августа, а другой 1 сентября. Наканунѣ 26 августа всенощное бдѣніе собране среди церкви совершалъ аеонскій іеромонахъ Рафаиль съ другими прибывшими ко дню освященія іеромонахами. На литію же и величаніе выходилъ Преосвященный Митрофанъ, Епископъ Ладожскій. Желающихъ помолиться въ ново-освящаемомъ храмѣ было такое множество, что храмъ при всей обширности едва могъ вмѣстить молящихся. Въ са-

мый же день освященія число богомольцевъ еще болѣе увеличилось, такъ что большинству изъ нихъ, не смотря на все желаніе, въ храмъ проникнуть не было возможности. Освященіе храма было совершено Высокопреосвященнѣйшимъ Митрополитомъ Исидоромъ вмѣстѣ съ Преосвященнымъ Митрофаномъ, Епископомъ Ладожскимъ, въ сослуженіи Намѣстника лавры архимандрита Антоція, казначея той же лавры архимандрита Арсенія, настоятеля по-солской аеонской церкви архимандрита Геннадія и многочисленнаго духовенства. Послѣ литургіи былъ отслуженъ молебенъ съ провозглашеніемъ многолѣтія Государю Императору, Государынѣ Императрицѣ, Наслѣднику Цесаревичу и всему Царствующему Дому, также благодетелямъ и строителямъ храма.

Въ числѣ достопримѣчательныхъ святынь этого храма, въ особомъ ковчегѣ находятся: часть древа Животворящаго Креста Господня и части нетлѣнныхъ мощей: Василія Великаго, Іоанна Златоустаго, Григорія Богослова, Іоанна Милостиваго, патріарха Александрійскаго, Евангелиста Луки, Великомученика и цѣлителя Пантелеимона, Равноапостольныя Маріи Магдалины, святой Соломоніи, матери Маккавеевъ, священномученика Харлампія и преподобнаго Георгія Хозевита, а также весьма много цѣнныхъ иконъ, привезенныхъ съ Аеона и пожертвованныхъ частными лицами.

Радость Петербуржцевъ, при видѣ ново-освященнаго храма, какъ бы благословенія св. горы Аеона, была по истинѣ неописуема. Всѣ благодарили Господа Бога за то, что Онъ не оставляетъ ихъ своими милостями и даруетъ имъ новую святыню, гдѣ каждый можетъ находить себѣ духовное утѣшеніе.

О Б Ъ Я В Л Е Н І Я .

Отъ Хозяйственнаго Управленія при Святѣйшемъ Синодѣ.

Въ Синодальныхъ книжныхъ лавкахъ въ Москвѣ и С.-Петербургѣ
(въ Москвѣ—въ зданіи Синодальной Типографіи, въ С.-Петербургѣ
въ зданіи Св. Синода)

І Р О Д А Е Т С Я

„Собраніе мнѣній и отзывовъ Филарета, Митрополита Московскаго и Коломенскаго, по учебнымъ и церковно-государственнымъ вопросамъ“,

изданное подъ редакціею Преосвященнаго Саввы, Архіепископа Тверскаго и Кашинскаго.

Все это изданіе состоитъ изъ 7-ми томовъ, большого формата (причемъ томъ V включаетъ въ себя двѣ отдѣльныя части), и по обилію и разнообразію содержащихся въ немъ матеріаловъ, расположенныхъ въ хронологическомъ порядкѣ, представляетъ для читателя высокой интересъ, а для духовныхъ учреждений и лицъ духовнаго сана—и справочную книгу при рѣшеніи многихъ церковно-каноническихъ вопросовъ.

Каждый отдѣльный томъ «Собранія мнѣній и отзывовъ Митрополита Филарета (томы 1, 2, 3, 4, первая часть 5 т. и вторая часть 5 т., а также томъ дополнительный) выпущены въ продажу по два руб. а особый томъ мнѣній и отзывовъ по дѣламъ православной церкви на Востокъ по три руб. въ бум. переп. Такимъ образомъ, при отдѣльной покупкѣ, по томамъ, это изданіе стоитъ 17 руб. Въ видахъ же возможно большаго распространенія и большей доступности его къ приобрѣтенію, при покупкѣ этихъ книгъ въ полномъ составѣ изданія, признано возможнымъ отпустить ихъ по пониженной цѣнѣ, именно, вмѣсто 17 руб., по двѣнадцати (12) рублей за экземпляръ въ бумажномъ переплетѣ.

О содержаніи и значеніи статей, вошедшихъ въ составъ каждаго тома напечатано въ № 20 «Церковныхъ Вѣдомостей».

Н О В А Я К Н И Г А :

ВОСКРЕСНАЯ СЛУЖБА ОКТОНХА ВСѢХЪ ВОСЬМИ ГЛАСОВЪ ИЛИ НАПѢВОВЪ,
НА СЛАВЯНСКОМЪ И РУССКОМЪ ЯЗЫКАХЪ,

включающая въ себя пѣснопѣнія малой вечерни, великой вечерни, полунощницы, утрени и литургіи.

Перевелъ съ греческаго языка преподаватель Тобольской дух. семинаріи Иванъ Ловягинъ. Цѣна 1 р. 25 к., съ перес. 1 р. 50 к. Выписывающіе варазъ не менѣе 100 экз. за пересылку не платятъ; покупающіе въ С.-Петербургѣ безъ пересылки не менѣе 100 экз. платятъ по 1 р. 15 к. Продается исключительно въ Спб. у діакона Благовѣщенской Конно-Гвардейскаго полка церкви Н. Николаевскаго. Въ Тобольскѣ у автора. 1—1

Н О В А Я К Н И Г А :

РУКОВОДСТВО ПО ИСТОРИИ РУССКОЙ
ЦЕРКВИ.

курса V класса дух. семинарій. Составилъ преимущественно къ программѣ Учебнаго Комитета преподаватель Тульской дух. семинаріи П. И. Малицкій. Цѣна 1 р. 25 к. съ перес., стр. 318+X. Съ требованіями обращаться въ Тулу, къ преподавателю П. И. Малицкому. 4—4

Продолжается подписка на еженедѣльную газету

„ДРУГЪ ИСТИНЫ“,

разбирающую ученія раскола и секты. Новые годовые подписчики получаютъ всѣ вышедшіе съ марта №№. Годовая цѣна 3 руб. Адресъ: Москва, Таганка (см. «Церк. Вѣдом.» № 13).

1—1

ВЫШЛО ВЪ СВѢТЪ И ПОСТУПИЛО ВЪ ПРОДАЖУ НОВОЕ
ИЗДАНИЕ УЧЕБНИКА ПО ЗАКОНУ БОЖІЮ ЧЕЛЬЦОВА:

ЗАКОНЪ БОЖІИ

(объясненіе сѣмвола вѣры, молитвъ и заповѣдей, съ разсказами изъ Священной Исторіи и съ краткимъ ученіемъ о Богослуженіи Православной Церкви)

для руководства при изученіи Закона Божія въ начальныхъ народныхъ училищахъ, въ первомъ классѣ городскихъ училищъ и пригготовительномъ классѣ среднихъ учебныхъ заведеній.

СОСТАВИЛЪ

законоучитель седьмой и восьмой С.-Петербургскихъ гимназій, Протоіерей церкви С.-Петербургскихъ Градскихъ Богадѣлень

ГРИГОРІИ ЧЕЛЬЦОВЪ.

Учебникъ этотъ одобренъ Святѣйшимъ Синодомъ, Главнымъ Управленіемъ Военно-Учебныхъ заведеній и Ученымъ Комитетомъ Министерства Народнаго Просвѣщенія.

Цѣна 20 коп. безъ пересылки.

На пересылку каждаго 3-хъ экземпляровъ прилагается особо за 1 фунтъ по существующей почтовой таксѣ, смотря по разстоянію.

ГЛАВНЫЕ СКЛАДЫ ИЗДАНИЯ НАХОДЯТСЯ:

въ С.-Петербургѣ: у составителя, Протоіерея церкви С.-Петербургскихъ Градскихъ Богадѣлень, что близъ Смольнаго собора, Григорія Васильевича Чельцова; въ книжныхъ магазинахъ: *Фену, Панафидина, Карбасникова, Луковникова, Мартынова, Тузова* и другіе;

въ Москвѣ: въ книжномъ магазинѣ *наследниковъ братьевъ Салаевыхъ*;

въ Кіевѣ: въ книжномъ магазинѣ *Оглоблина*;

въ Казани: въ магазинѣ *Алексѣя Андреевича Дубровина*;

въ Костромѣ: у книгопродавца *Бекнева*;

въ Варшавѣ: въ книжномъ магазинѣ *Карбасникова*;

въ Вильнѣ: у книгопродавца *Сыркини*.

въ Ригѣ: въ книжномъ магазинѣ *Н. Киммель*;

въ Екатеринодарѣ, Кубанской области: въ магазинѣ *А. Ф. Родионовой*.

Того же автора продается отдѣльно: *Краткое ученіе о Богослуженіи Православной Церкви*. Цѣна безъ пересылки 5 коп.

Того же автора: *Теорія Бокія и Христіанское ученіе о Промыслѣ Божіемъ*. Изд. 2. Цѣна 50 коп., а съ пересылкою по почтѣ 65 коп. 1—1

Содержаніе: Опредѣленіе Святѣйшаго Синода.—Отъ Учебнаго Комитета при Св. Синодѣ.—*Прибавленія:* Привѣтственная рѣчь Государю Императору Преосвященнаго Никанора, Архіепископа Херсонскаго.—Слово Преосвященнаго Амвросія, Архіепископа Харьковскаго, объ опасностяхъ для современныхъ христіанъ со стороны философіи.—Рождество Пресвятыя Богородицы.—Какъ набавиться русскому народу отъ злѣйшаго врага—пьянства.—По поводу Высочайше утвержденныхъ правилъ объ уѣздныхъ отдѣленіяхъ Епархіальныхъ Училищныхъ Совѣтовъ.—Чешские учительскіе курсы въ г. Острогѣ.—Горжество освященія храма Ново-Аеонскаго монастыря въ С.-Петербургѣ.—Объявленія.

Печатать дозволяется. С.-Петербургъ, 1 Сентября 1888 г. Каедральный Протоіерей Петръ Смирновъ.

Типографія В. В. Комарова, Невскій пр., № 138.